

Protecting
Future

The Moscow international
conference ON COMBATING
ANTI-SEMITISM

Российский
еврейский
конгресс

Отчет об исследовании «Антисемитизм в современной России»

Москва, 2015–2016

WORLD
JEWISH
CONGRESS

Содержание

1. Введение.....	4
1.1. Описание исследования.....	4
1.2. Надежность полученных данных	4
2. Контекст настоящего исследования	6
3. Общие параметры и факторы социально обусловленной ксенофобии.....	7
3.1. Антисемитизм и ксенофобия: общее и особенное	15
4. Антисемитизм в структуре этнических предрассудков и фобий	17
4.1. Типы антисемитизма	25
4.2. Социальная дистанция и барьеры в отношении евреев	
4.3. Социальная дистанция: шкала Богардуса	31
4.4. Степень распространенности различных стереотипов о евреях	37
5. Источники информации о евреях, осведомленность об истории, культуре, традициях	46
5.1. Осведомленность.....	47
5.2. Россияне и евреи в их окружении	50
5.3. Представление россиян о еврейской идентичности.....	52
5.4. Представления о достижениях евреев в разных сферах занятости.....	53
6. Отношение к Израилю.....	55
6.1. Оценки израильской политики.....	56
6.2. Образ Израиля	60
7. Выводы.....	64

Перед вами исследование уровня антисемитизма в России. Последний раз подобная работа проводилась 19 лет назад.

Мы заказали авторитетному аналитическому центру «Левада-центр» это масштабное исследование в первую очередь для того, чтобы понять реальное положение дел. Для того, чтобы опираясь на цифры и факты, увидеть, действительно ли в России до сих пор существует пресловутый еврейский вопрос, есть ли угрозы для нормального существования еврейской общины или опасения спекулятивно преувеличиваются. Нашими партнерами стали Всемирный еврейский конгресс и Евроазиатский еврейский конгресс.

Полученные данные доказывают, что уровень антисемитизма в России за последние годы снизился. Еврейская община практически не ощущает на себе давления ни со стороны государства, ни со стороны обычных граждан. Эти результаты подтверждаются и параллельными исследованиями ADL (Антидиффамационной лиги), которые показывают уровень антисемитизма в нашей стране как один из самых низких в Европе.

Я уверен, что такие результаты – заслуга постоянного тесного взаимодействия еврейских общественных организаций и органов власти всех уровней, постоянный мониторинг ситуации, выстроенная система быстрого реагирования.

Конечно, полученные данные – материал для глубокого анализа специалистами в теории и практике межнациональных отношений. Для этого они соберутся в Москве в ноябре 2016 года по приглашению РЕК на международную конференцию по антисемитизму.

Юрий Каннер
Президент Российского еврейского конгресса

1. Введение

1.1. Описание исследования

По заказу РЕК в сентябре 2015 года был проведен социологический опрос населения России. Цель исследования – определить структуру и параметры антисемитизма и массовых установок по отношению к евреям. Общероссийский опрос последовал за проведенными ранее, в августе 2015 года, двумя фокус-группами – групповыми дискуссиями по указанным темам, носившим характер «первичного определения» проблемы в общественном мнении. Массовый опрос проходил по общероссийской репрезентативной выборке, число опрошенных составляло 1200 человек старше 18 лет. Кроме того, дополнительно были опрошены 400 москвичей для того, чтобы получить репрезентативную подвыборку по Москве, где проживает наибольшее число евреев и где, соответственно, массовые представления о евреях, как положительные, так и негативные, актуализированы в наибольшей степени.

Настоящий проект продолжает проведенные ранее исследования антисемитизма специалистами Левада-Центра (в 1990, 1992, 1997 гг.) и опирается на них в методическом плане¹, что позволяет оценивать долгосрочные тенденции общественных установок по отношению к евреям в России.

Полученные данные подтверждают и уточняют диагноз, сделанный после завершения фокус-групп: интенсивность выражения антисемитских настроений в российском обществе в целом можно характеризовать как слабую, сфера их распространения постепенно сокращается. Однако в определенных слоях и группах населения антисемитские представления не просто законсервированы, но и имеют тенденцию к росту. Структура этнических предрассудков очень инерционна и может транслироваться во времени даже в условиях, когда их «объект» фактически исчез (например, феномен польского «антисемитизма без евреев»).

1.2. Надежность полученных данных

Для адекватного понимания сущности получаемых данных следует учитывать, что социологическое исследование – в данном случае феноменов антисемитизма, ксенофобии, отношения к другим этносам – не имеет целью выяснить реальное, или «истинное», отношение к тем или иным объектам исследования. Опросы фиксируют массовые представления, мнения о евреях и о людях, принадлежащих к другим этническим общностям. Массовые представления по большей части относятся не к реальному поведению людей, а представляют собой обобщенные и усредненные массовые представления о других или о событиях, обстоятельствах, исторической жизни, которые обычно носят стереотипный, клишированный характер. Они в большой степени мифологизированы или идеологизированы, отражают не реальное положение дел, а фантомы массового сознания, комплексы и напряже-

¹ Gudkov L., Levinson A. Attitudes Toward Jews in the Soviet Union: Public Opinion in Ten Republics // Working Papers on Contemporary Anti-semitism. Ed. by D. Singer (Institute of Human Relations, American Jewish Committee). N.Y., 1993, 187 p.; Gudkov L., Levinson A. Attitudes Toward Jews in the Commonwealth of Independent States // Working Papers on Contemporary Anti-semitism. Ed. by D. Singer. N.Y., 1994, 187 p.; Гудков Л. Параметры антисемитизма. Отношение к евреям в России, 1990–1997 гг. // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1998, №2, с. 34–44.

ния тех или иных групп и их проекции на других. Получаемые в опросах данные реальны не в качестве эмпирического описания евреев (основанного, например, на опыте), а как факты коллективной жизни. Соответственно, мнения, полученные в ходе исследований на темы антисемитизма, ксенофобии или, скажем, антиамериканизма, антизападничества, следует воспринимать прежде всего как характеристики самой социальной среды или общества, внутренние социальные факторы, процессы, конфликты, напряжения, тенденции и проч., которые задают то или иное отношение к исследуемым объектам.

Точность измерения этих массовых установок и представлений (иначе говоря, величина статистически допустимых отклонений) составляет в среднем по выборке +/- 3,5%. Это означает, что различия в 5–6% в ответах респондентов из разных групп мало значимы, если рассматривать отдельно взятый вопрос, но если группа более или менее систематически демонстрирует такое же отличие по ряду других диагностических и содержательных вопросов, то можно говорить о некоем устойчивом профиле мнений. То же относится и к сопоставлению данных опросов, проведенных в прошлые годы. Надежность получаемых данных увеличивается с каждым новым замером антисемитизма и других этнических установок, поскольку такая методика позволяет отделять устойчивые (воспроизводящиеся вне зависимости от мнений отдельных людей или даже смены поколений) структуры массового сознания от случайных флуктуаций и ситуативных влияний текущих событий и процессов. Один из ярких примеров таких ситуативных явлений в настоящем исследовании – резкий подъем ксенофобных настроений, направленных против украинцев и американцев, что связано с последствиями присоединения Крыма и глубочайшим российско-украинским кризисом отношений, последовавшим за этим беспрецедентным для всего постсоветского периода кризисом отношений с Западом и США. Антизападная, антиамериканская и антиукраинская риторика правящего политического «класса» и подконтрольных властям федеральных СМИ обеспечила всплеск в массовом сознании указанной «ситуативной» ксенофобии.

Сама по себе устойчивость тех или иных предрассудков, стереотипов, комплексов общественного мнения (коль скоро она фиксируется) представляет собой не «естественную», всякий раз спонтанную реакцию людей на те или иные обстоятельства жизни и поведения евреев (или других этнических групп), а поддерживается или тиражируется функционированием целого ряда социальных институтов: средствами массовой информации, системой образования, (массовой) культурой, сложившимся укладом и образом жизни людей, производственной организацией, социальной регуляцией доступа к высоко ценным в обществе социальным позициям (властным, силовым, образовательным структурам и т.п.) или профессиям, занятиям, возможностями вертикальной или горизонтальной мобильности, организации коллективной памяти и исторического знания, доминирующим религиозным институтам и многим другим.

2. Контекст настоящего исследования

Нынешняя общественная ситуация в России (патриотическая волна, поднятая после присоединения Крыма, развертывания антиукраинской и антизападной пропаганды, националистическая консолидация населения и власти), в которой проходило настоящее исследование, не могла не повлиять на результаты опроса, дав некоторое смещение и кажущееся ослабление ксенофобских установок и настроений. Об этом свидетельствуют данные других регулярных опросов, проводимых Левада-Центром. Они указывают на то, что концентрация внимания населения на событиях, происходивших в Украине в 2013–2015 годах, несколько снижает выражение антикавказских и антимигрантских настроений. Однако было бы ошибкой считать, что канализация латентной агрессивности внутри страны и перенос антипатии и негативизма на США, Украину, ЕС и другие страны может существенно и на долгое время ослабить скрытые межэтнические конфликты и напряженность национальных отношений в самой России. Вполне допустимо предполагать, что длительная политическая и идеологическая кампания, проводимая российским правительством начиная по меньшей мере с конца 2012 года (а если учитывать в полном объеме начало пропаганды консерватизма и «возвращения к традиционным ценностям, своим корням», «духовного возрождения России» и т.п., то уже с 2004–2007 гг.), повлекла за собой стимулированный властями рост русского национализма и повышения этнонациональной нетерпимости. Неопределенность внешнеполитических перспектив, геополитические амбиции и конфронтация с западными странами, отодвигающие сроки завершения военных действий за пределами России, являются факторами, углубляющими внутренний экономический кризис и повышение социальной напряженности в стране. Поэтому, признавая общую тенденцию ослабления антисемитизма в России, следует подчеркнуть, что опасность некоторого его подъема в будущем полностью не исключена, но потенциальные угрозы этого рода будут иметь локализованный характер: возможного роста ксенофобии (если он будет) следует ожидать прежде всего в Москве.

3. Общие параметры и факторы социально обусловленной ксенофобии

После 25 с лишним лет, на протяжении которых в нашем центре велись исследования ксенофобии и антисемитизма, стало очевидным, что уровень этнических предрассудков (представлений о ценностном различии народов) держится на отметке примерно в 20–25% и меняется очень незначительно.

Относительная раздвоенность в признаниях «есть народы выше других», «есть народы, которые вызывают антипатию и симпатию» указывают на наличие значительного пласта этнически (в какой-то мере и расово) окрашенных социальных напряжений, которые – при определенном стечении обстоятельств – могут стать конфликтогенным фактором, особенно если это получает явную или неявную поддержку государственных органов и массовой пропаганды.

Данные замера 2015 года показывают заметное укрепление нормы, которой придерживается большинство опрошенных (увеличение ее значимости на 10 пп. – с 68 до 78%), осуждающей публичное *или открытое* выражение этнического неравенства и этнической неприязни (что не означает ее латентного присутствия), равно как и вытекающее из них осуждение дискриминационных действий, направленных против этнических групп. Принятие такой нормы отнюдь не равнозначно ослаблению или исчезновению этнических предрассудков или фобий – это лишь запрет на социальном, коллективном уровне открытой ксенофобии (представление о неприличности подобной манеры вести себя). Можно говорить о ее декларативном характере, поскольку принятие ее вовсе не исключает проявлений ксенофобии, этнической неприязни в других формах (соответственно, в ответах на по-иному формулируемые вопросы или вопросы, задаваемые в конкретных контекстах событий). Эта норма принимается на декларативном уровне, что порождено потребностью в социальном порядке и осуждении маргинальных радикалов. «Декларативность» означает, что норма не институционализована полноценным образом, не функционирует как универсальная для общества ценность равноправия всех народов в обществе перед законом и проч., то есть нарушается различными институтами гласно или негласно – прежде и чаще всего в СМИ – в публичной сфере, что особенно важно в отсутствие публичной конкурентной политики. Экстремизм, в том числе радикальных националистов, ярых антисемитов, расистов, членов фашистских движений и партий и т.п., никогда не вызывал значительной и явной поддержки в постсоветском обществе. Показательно, что рост значимости этой нормы идет за счет сокращения числа затруднившихся с ответом. Это свидетельствует о возрастающем давлении этой нормы социального поведения при сохраняющемся потенциале ксенофобии (соответственно, возможного роста антисемитских настроений, фашизоидных и расистских взглядов и настроений и т.п.). Респондентов, говорящих о том, что для них есть народы, вызывающие у них симпатию и благорасположение, несколько

меньше, чем тех, кто, напротив, говорит о своих национальных антипатиях и неприязни к определенным этническим группам (в 2015 г. таковых, соответственно, 23 и 29%).

Подобную же картину опрос фиксирует в отношении латентно присущего обществу комплекса этнического или расового превосходства, который в меняющихся обстоятельствах может выйти на поверхность.

ТАБЛИЦА 1

Как вы считаете, все народы в принципе одинаковы, или одни от природы лучше, а другие хуже?

	1992	1997	2000	2015
Все народы в принципе одинаковы	68	69	71	78
Одни народы от природы лучше, а другие хуже	22	25	22	19
Не знаю, затрудняюсь ответить	10	6	7	4

ТАБЛИЦА 2

Есть народы, которые сама история поставила выше других народов

	1992	2015
Согласен	23	28
Не согласен	58	66
Затрудняюсь ответить	19	6

Отметим также, что, хотя доля людей, говорящих о том, что для них существуют народы, которые вызывают антипатию, несколько уменьшается, значительно сокращается доля тех, у кого другие народы вызывают симпатию и интерес.

ТАБЛИЦА 3

Есть ли такие национальности, которые вызывают у вас особую симпатию, приятные чувства?

	1992	1999	2015
Есть такие национальности	42	31	23
Нет таких национальностей	58	69	68
Затрудняюсь ответить	0	0	9

ТАБЛИЦА 4

Есть ли такие национальности, которые вызывают у вас антипатию, неприятные чувства?

	1992	1999	2015
Есть такие национальности	35	33	29
Нет таких национальностей	65	67	64
Затрудняюсь ответить	0	0	7

Размеры этого скрытого массива спящих расистских убеждений можно оценить в 28–41% всего населения. 41% – это число респондентов, заявивших в данном опросе, что «русские в России должны иметь определенные преимущества перед всеми остальными». Подчеркнем, что в 1992 г. доля подобных ответов составляла лишь 17%, в 1997 – 32%. Иначе говоря, потенциал ксенофобных и фашизоидных (в потенциале и антисемитских) представлений увеличился (по мере возрождения комплекса великой державы и связанного с ним синдрома «осажденной крепости», социальной питательной средой которых и является ксенофобия) или, по крайней мере, стал несколько более определенным. Вместе с тем и норма на их открытое выражение, на которую ориентируется большинство опрошенных, стала более жесткой: выражение подобных взглядов в «новое время», по крайней мере в настоящее время, оказывается допустимым только в определенной ситуации – среди себе подобных, «своих».

Наличие диффузной (общей) ксенофобии, равно как антисемитизма, выше у тех категорий респондентов, которые по тем или иным причинам испытывают социально-психологическое напряжение, фрустрацию или депрессию, вызванную расхождением ожиданий и фактического положения дел (в семье, на работе, в ближайшем окружении).

Анализ ответов по приведенным вопросам (о превосходстве наций, симпатиях и антипатиях к другим национальностям и т.п.) в различных социально-демографических, статусных группах, а также группах, выделенных в зависимости от оценок социальных настроений, адаптации, позволяет нарисовать следующую картину. Почти треть респондентов, описывающих свое обычное настроение как «напряжение, раздражение», считают, что народы бывают лучше от самой природы (31%), особенно часто так считают те, кто полагает невозможным больше терпеть свое положение (36%), причем обе эти группы представляют в большинстве своем пожилых, бедных людей, не имеющих никаких социальных ресурсов или ограниченных в них. Чрезвычайно важно, что и в наиболее адаптированной группе (доля которой в выборке, правда, невелика), занимающей относительно высокий статус, самой обеспеченной и квалифицированной, четверть (25%) считает, что народы бывают хуже или лучше от природы. Выше среднего подобные установки демонстрирует «успешная часть» общества и в других диагностических вопросах. Это указывает на чрезвычайно важное обстоятельство: даже в наиболее успешной, вписанной в общество группе, «социальной» элите, присутствует, хотя и в ослабленном по сравнению

с «низами» общества виде, повышенная чувствительность и восприимчивость по отношению к ксенофобским, агрессивным шовинистически-великодержавным установкам и комплексам. Это указывает на наличие в этом слое сильнейших дефицитов общественного признания, социальной GRATIFICATION, что ведет к самоизоляции и негативизму, цинизму. Таким образом, чрезвычайно важными для сохранения и воспроизводства потенциала ксенофобии выступают два фактора. С одной стороны, социальная депривация (конфликт желаемого и возможного для достижения), особенно характерная для жителей средних городов, относящих себя к нижней части среднего слоя, то есть для групп, реализующих не достижительский (современный, модерный) тип поведения, а пассивную адаптацию, «игру на понижение» запросов. С другой стороны, дефициты социальной GRATIFICATION, общественного признания (соответственно, влияния в обществе в самых разных сферах) групп, сумевших добиться успеха и высокого положения за постсоветское время.

Так, в Москве и крупных городах (здесь уровень жизни, благосостояние, возможности обучения и проч. значительно выше, чем в остальной России в среднем, но в то же время больше социальных напряжений и конфликтов) доля сторонников исторического превосходства одних народов над другими доходит до трети (Москва – 34%, крупные города – 32%). Несколько выше этот показатель и у респондентов относительно обеспеченных (31%).

Такие же отличия показывают группы и в ответах на вопрос, «должны ли русские в России иметь определенные преимущества перед всеми остальными». У фрустрированных респондентов утвердительные ответы на 11 пп. выше, чем у тех, чье психологическое состояние может характеризоваться (по их самооценкам) как сравнительно спокойное и благополучное. Среди тех, кто признается, что «терпеть уже невозможно», расхождения со средними значениями таких ответов по всему массиву составляют 33 пп. 41% и 74%). Эта же категория опрошенных чаще настаивает на необходимости установления разных ограничений в допуске или барьеров при занятии «нерусскими» людьми государственных должностей, при приеме в вузы, при назначении на руководящие должности в силовых структурах, при поступлении учителем в школу или преподавателем в вуз, при приеме на работу в СМИ и т.п.

ТАБЛИЦА 5

Согласны ли вы, что русские в России должны иметь определенные преимущества перед всеми остальными?

	1992	1997	2015
Согласен	17	32	41
Не согласен	73	57	50
Меня это не интересует, мне все равно, затруднились ответить	10	12	16

С 1992 года (см. табл. 5) доля сторонников восстановления этносоциальной иерархии (возможно, по образцу той, что существовала в поздние советские времена) увеличилась в 2,5 раза – с 17 до 41%. Абсурдность этого массового запроса на привилегии и преимущества для этнического большинства⁶ слабо осознается общественным мнением, поскольку движение в эту сторону продиктовано общим ощущением неуверенности российского большинства в будущем, чувствами социальной незащищенности и уязвимости перед произволом власти и общей нестабильностью повседневной жизни (работы, доходов, условий существования) в новых обстоятельствах распада прежней государственной системы, иначе говоря, массовым подсознательным или размытым ощущением принадлежности к «нации второго сорта».

Для целей настоящего исследования важно не только установить максимальные значения распространенности антисемитизма и ксенофобии (те или иные дискриминационные предпочтения масс, вроде нежелания, чтобы этнически нерусский политик, в нашем случае речь прежде всего идет о «евреях», занимал ключевые должности в российском государстве), но и выявить потенциал сопротивления подобным действиям, иммунитет к ксенофобским установкам. Предельные величины этого потенциала можно (условно) определять через негативные реакции на лозунг «Россия для русских». Их параметры колеблются год от года в зависимости от общественной атмосферы в пределах 20–34%. Другими словами, ксенофобские установки в российском обществе, пусть в слабом виде, преобладают над толерантными и антиксенофобскими.

Стоит заметить, что указанное соотношение довольно устойчиво на протяжении всего времени проводимых измерений. Это обстоятельство означает, что негативные установки систематически воспроизводятся, это не случайные «настроения», а крайне значимые механизмы поддержания коллективной идентичности через враждебность к другим, которые воплощают неприятные или нежелательные качества в самой данной группе, но приписываются тем, кто наделяется функцией «антиподов», «анти-мы».

ГРАФИК 1

Как вы относитесь к идее «Россия – для русских»?

⁶ Доля русских в СССР в целом к концу советского времени составляла 44%, в РСФСР в советские времена этнические русские насчитывали 80–83% населения, после 1992 года – примерно 80%.

Снижение в 2014–2015 гг. поддержки лозунга «Россия для русских» произошло на фоне событий вокруг присоединения Крыма, необъявленной войны в Донбассе, проходившей под лозунгом солидарности и защиты русских на Украине, кампании «русский мир», делающей акцент на общности всех русских («соотечественников»), где бы они ни жили, включая территории за пределами России. Это привело к канализации вовне межэтнической конфликтности и напряженности и явному снижению внимания к проблемам обиженных русских внутри России, включая уменьшение интереса к тому, что происходило в этот момент на Кавказе.

Ксенофобия – важнейший элемент поддержания коллективной идентичности, групповой сплоченности, способ поддержания границ между членами своей общности и всеми другими, между «своими» и «чужими» через выражение антипатии к другим – социальным или, чаще, этническим общностям. Как правило, на других проецируется то, что представляется неприемлемым или постыдным, нежелательным в самих себе. В этом смысле образы других служат механизмом канализации собственных напряжений через приписывание отрицательных характеристик другим (и, следовательно, «освобождению» себя от этих пороков или недостатков, возвышению себя), а себе – достоинств, противоположностью которых и выступают отрицательные качества других, чужих, не таких, как «мы». Ксенофобия не статична и по интенсивности выражения, и по содержанию антипатий, поскольку она представляет собой способ изживания внутренних напряжений и коллизий. Если ранний антисемитизм (дореволюционный) был формой антимодернизационных реакций аграрного и слободского общества на начавшиеся процессы интенсивных изменений, слом сословных барьеров, появление групп с универсалистскими ценностями (современности, достижения, светского и европейского образования, промышленности, массовых коммуникаций и т.п.), то государственный антисемитизм позднего сталинского времени был нацелен на подавление тех смыслов в культуре, которые опирались на ценности просвещения, гуманизма, открытого общества, достоинства и т.п. Иначе говоря, государственный антисемитизм осуществлял репрессивную тактику закрытого общества, делая объектом враждебного отношения людей более высокого статуса и компетентности, основанной на владении книжной культурой, универсалистскими ценностями и представлениями. Антикавказская ксенофобия постсоветского времени была пропитана имперским рессантиментом и консервативными установками населения, испытывающего тяжелый кризис идентичности и нуждающегося в дополнительных барьерах для защиты от резкого расширения социальных и культурных горизонтов. То же самое можно сказать о неприязни к мигрантам, в первую очередь из Средней Азии, и к приезжим из других регионов России. Последняя волна ксенофобии окрашена антиукраинскими и антиамериканскими настроениями, поднятыми антизападной пропагандой.

Уровень ксенофобии, как показывают многолетние исследования Левада-Центра, начатые еще в первом ВЦИОМе, может подниматься во время кризиса (часто указывая на его приближение) и снижаться в моменты относительного благополучия. Так, относительно низкие показатели ксенофобии в момент развала советской системы (1988–1992 гг.) сменились во второй половине 1990-х годов постепенным их ростом, выходом на поверхность русского национализма. Пик этнической ксенофобии приходится на осень 2013 года. Об этом свидетельствует нарастание в массовом сознании ощущения межэтнической напряженности и угрозы конфликтов между людьми разных национальностей.

ГРАФИК 2

Ощущается ли сейчас в том городе, районе, где вы живете, межнациональная напряженность?
(соотношение положительных и отрицательных ответов)

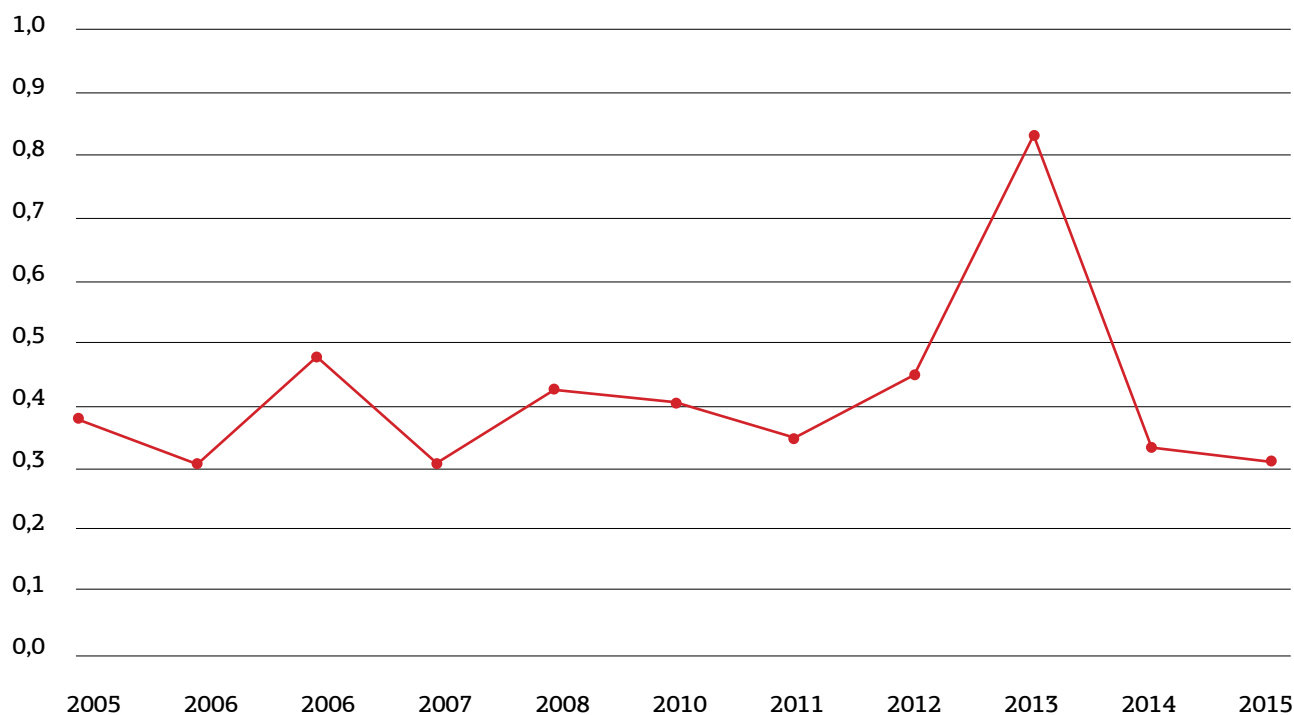
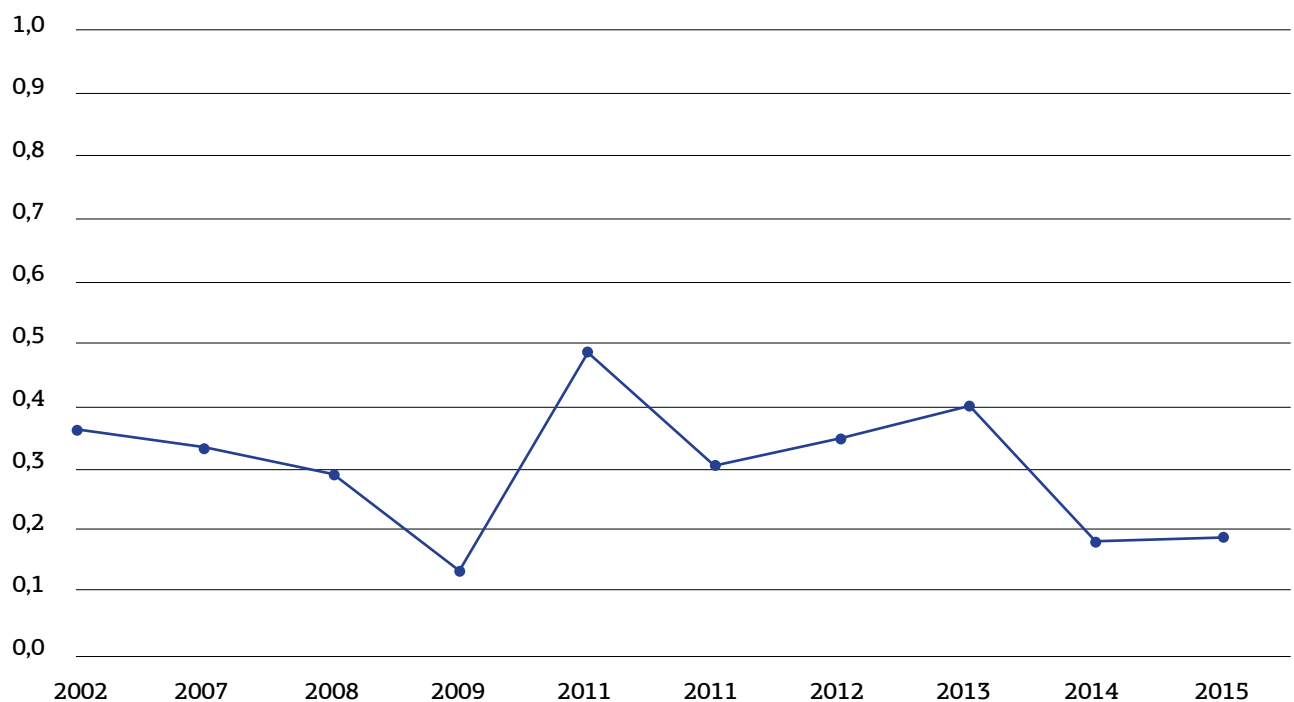

ГРАФИК 3

Возможны ли в настоящее время в том месте, где вы живете, кровопролитные столкновения на национальной почве?
(соотношение положительных и отрицательных ответов)

Показатели общей тревожности общественного фона снижаются при переводе

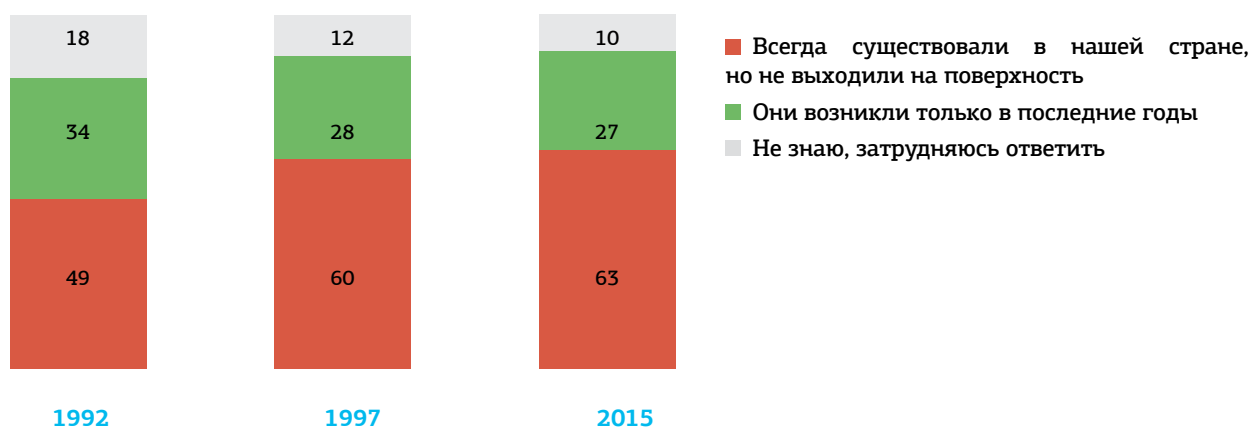

внимания опрашиваемых на ситуацию, в которой они непосредственно находятся. Так, ощущение растущей межэтнической напряженности и угрозы погромов, кровопролитных конфликтов в стране растет с 2002 по 2013 гг. (поднимаясь с началом второй чеченской войны и серии терактов в российских городах с 49 до 62%) и резко снижается после аннексии Крыма и военных действий в Донбассе (до 24–25%). Оценки локальной ситуации в этом плане оказываются всегда более спокойными и адекватными (хотя динамика тревожности схожа с оценками положения дел в России в этом отношении). На вероятность межэтнических конфликтов в 2002–2008 гг. указывали 20–24%, после экономического кризиса беспокойство этого плана резко снижается (2009 г. – 10%), но к 2011 году опять радикально увеличивается до 30% (напомним, что в конце 2010 г. националистические манифестации и погромы прошли по многим городам, особенно впечатлил наблюдателей московский «Манеж»). После Майдана и начала антиукраинской кампании настроения внутри страны становятся более «спокойными» (об угрозах такого рода заявляли 13–14%; для сравнения: в 2011 г. – 30%, в 2013 г. – 25%). Иначе говоря, внешние конфликты канализируют внутренние напряжения и снижают массовые оценки погромов и внутренних столкновений.

После присоединения Крыма и начала российско-украинского конфликта этническая ксенофобия (направленная, по данным настоящего исследования, прежде всего против украинцев, представителей народов бывших республик Союза, прибалтийских стран, см. табл. 6а–6б) получает неявную поддержку или признание, легитимацию со стороны региональных властей и государства в целом, хотя открыто она официально именуется «консерватизмом» (русский неотрадиционализм). Их основные постулаты: опора на «русские традиции» (православие, народность, самодержавие; иначе говоря, патернализм власти), «духовные скрепы» и т.п. – признаются как «нормальные составляющие массового сознания». Обратной стороной этого оказывается требование предоставить привилегированный статус (преимущества) русским. Соответственно, публично никогда не признаются конфликты и столкновения на этнической почве, то есть все то, что, при всей своей неоднозначности, «существовало всегда».

ГРАФИК 4

Как вы считаете, национальная неприязнь, напряжения, конфликты всегда существовали в нашей стране, но не выходили на поверхность или они возникли только в последние годы

Дело не в том, что межэтнические конфликты (нападения на мигрантов или «нерус-

ских», погромы, убийства) становятся все более частыми или, напротив, более редкими, как это показывала хроника «Совы»⁷, а в том, что сам факт таких явлений постепенно признается типичным явлением, «нормой» социальной жизни, то есть отрицается идеологическая догма официального «интернационализма», «дружбы советских народов». Примечательно, что ответы даются респондентами со всё большей определенностью и категоричностью – доля затруднившихся уменьшилась за 23 года почти вдвое (с 18 до 10%).

Представители высоких статусных позиций несколько чаще считают, что этнические конфликты «существовали всегда» (68–72% при 60% в низших по социальному положению группах), в то время как низшие слои относительно чаще полагают, что это явления последних лет 32% при 15% у верхних социальных групп). Дело не только в большем объеме социальной памяти у элиты или более развитой способности к рационализации общественных процессов, чем у низших слоев, но и в явном изменении отношения к этническим другим. Социальная толерантность, в том числе этнонациональная, есть необходимое условие социального развития, социального продвижения. Поэтому признание, что «национальные конфликты существовали всегда», оказывается не столько констатацией эмпирических фактов, сколько условием изменения самих норм социального взаимодействия в развивающемся обществе, принятием социально-культурного разнообразия как нормы социального устройства и благополучия.

3.1. Антисемитизм и ксенофобия: общее и особенное

Антисемитизм в России последних 20–30 лет нельзя рассматривать в отрыве от других видов и форм ксенофобии (этнической, социально или политически мотивированной агрессии и вражды к мигрантам, религиозной нетерпимости). Это особый вид этнонациональных предрассудков и антипатий, хотя и не изолированный от других разновидностей ксенофобии. Сегодня антисемитизм предстает как часть (причем не самая выраженная) широкого спектра ксенофобских взглядов и настроений, обладающих разной степенью распространенности и, что даже более важно, разной интенсивностью проявления неприязни или открытой агрессии, ставших сильнейшим образом выраженными в массовом сознании российского общества в последние 10–15 лет. Виды ксенофобии по большей части пересекаются и сочетаются друг с другом. Вероятность обнаружить антисемитскую составляющую на фоне широко распространенных антикавказских или антимигрантских представлений, неприязни к приезжим таджикам, узбекам, киргизам, что образует доминанту этнической ксенофобии, очень велика. Антисемитизм – первая по времени появления форма идеологизированной ксенофобии, получившая всеобщее распространение. Никакой другой вид этноконфессиональных предрассудков и антипатий не получил столь же «рационального» и проработанного вида, как антиеврейские взгляды и представления. Исходя из опыта предшествующих исследований антисемитизма в России можно сказать, что в нынешних условиях и обстоятельствах антисемитизм сохраняется в первую очередь в функциональной роли общей парадигмы ксенофобии, способа выражения для любых других видов ксенофобии, и лишь во второй – в качестве актуальной агрессии против евреев, выражения ненависти к евреям.

Наиболее важные социальные процессы и факторы, способствовавшие снижению уровня выраженности антисемитизма при обретении и сохранении им функциональной роли общей парадигмы ксенофобии таковы.

⁷ До определенного момента количество межэтнических конфликтов росло, затем их частота стала снижаться.

1. Прекращение в постсоветский период политики государственного антисемитизма, имевшего вполне выраженную форму «официальной» дискриминации в брежневское время – негласной, но присутствовавшей в социальном опыте людей: ограничения в кадровой политике, доступе к образованию; борьба с так называемым «сионизмом» в Советском Союзе; религиозные преследования; дискредитация еврейской эмиграции и введение различных барьеров и запретов на выезд из СССР и проч.
2. Процессы интенсивной ассимиляции евреев в 1950–1980-х гг., а затем массовая эмиграция евреев, с повышенной долей молодых или трудоспособных возрастов в 1970–1990-е гг. (при этом в 1960–1970-е уезжали в основном «сионисты»), привели и к постепенному старению еврейской популяции, и к резкому сокращению численности евреев в России в целом. Евреи перестали быть социально отмеченной и «заметной» этнической группой (со своим образом жизни, особенностями повседневной культуры). Абсолютное большинство российских граждан не имеют сегодня в своем окружении (от семьи и знакомых до коллег на работе) евреев 61%; в 1990 г. – 52%), а потому массовые мнения о них носят преимущественно виртуальный, почти фольклорный характер.
3. Ассимилированные евреи, в массе своей (в силу накопленного в еврейских семьях социального и культурного капитала, ценностей книжной культуры и образования как условия социального продвижения и способа самосохранения) воспринимаются в статусном отношении как более высокая социальная категория населения («социальная элита», по выражению Ю.А. Левады), этнически не слишком явно маркированная. Поэтому открытое выражение к евреям неприязни маркируется сегодня более образованными и относительно благополучными, успешно вписанными в социальные структуры общества и в более сложные современные социальные взаимодействия опрошенными как вульгарное, простонародное, присущее социальным низам, антиинтеллектуальное и, в конечном счете, неприличное поведение.

4. Антисемитизм в структуре этнических предрассудков и фобий

Антисемитизм в современных условиях (после прекращения политики государственного антисемитизма и «антисионизма») не выступает как автономный или особый, отдельный вид ксенофобии. Он проявляется всегда только в связке с другими формами фрустрации, враждебности и страхов. Антиеврейские предрассудки и установки, как показывают данные наших исследований, связаны и неотделимы от прочих этнонациональных фобий и антипатий и их устойчивости и/или динамики. Другими словами, сам факт массовой ксенофобии указывает с большой вероятностью на присутствие довольно широкого набора стереотипов этнического негативизма. Нынешняя ситуация отличается лишь тем, что собственно антисемитская составляющая в этом букете враждебностей носит довольно стертый и пассивный характер.

Как показывают долгосрочные замеры на протяжении многих лет, евреи не выступают объектом сильно выраженной антипатии и ксенофобии в сравнении с другими нациями и народами. Тут важно, что, в особенности в сравнении с другими народами бывшего СССР, ставшими титульными нациями новых государств, «евреи» на протяжении долго периода воспринимались скорее как «свои», как социально вписанная часть общества, этническая (или религиозная) идентичность которой представляется массовому сознанию весьма туманно, элементы «чужести» носят постоянный, стертый (прежде всего весьма стереотипизированный) характер и сохраняют значимость для меньшинства.

Как показывает динамика отношения к различным народам и этносам, отрицательное отношение к евреям значительно сокращается еще в 2007 г. – с началом активной фазы разворачивания великодержавной и антизападной риторики путинской эпохи, когда ксенофобские настроения начинают (или продолжают) проецироваться в большей мере на внешних и внутренних «врагов», от которых исходит мнимая или индуцированная пропагандой угроза. В этом контексте «евреи» не воспринимаются как значимая для агрессивного, негативного «национального» самоутверждения россиян группа, интенсивность антиеврейских настроений существенно сокращается. Приведем данные об отношении к другим народам по мере убывания негативизма по последнему замеру 2015 г.

Как вы относитесь к представителям следующих национальностей...

ТАБЛИЦА 6а

	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2015
Евреям										
С симпатией, интересом	7	6	5	7	5	6	6	5	6	9
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	81	82	78	84	83	80	84	84	83
С раздражением, неприязнью,	10	13	12	16	11	11	13	11	1	6
С недоверием, страхом	2	3	3	5	3	3	3	4	4	2
Сумма негативных оценок	12	16	15	21	14	14	16	15	5	8

ТАБЛИЦА 6б

	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2015
Цыганам										
С симпатией, интересом	5	2	2	2	2	2	2	1	3	3
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	55	50	55	46	48	45	47	50	54	51
С раздражением, неприязнью,	28	28	27	32	31	30	32	30	25	30
С недоверием, страхом	12	20	16	20	19	23	20	19	18	17
Сумма негативных оценок	40	48	43	52	50	53	52	49	43	47

ТАБЛИЦА 6с

	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2015
Чеченцам										
С симпатией, интересом	2	2	1	1	1	2	2	2	2	4
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	52	48	46	34	46	46	47	55	57	63
С раздражением, неприязнью,	27	29	31	36	29	26	27	24	22	21
С недоверием, страхом	20	21	22	30	24	27	25	20	19	12
Сумма негативных оценок	47	50	53	66	53	53	52	44	41	33

ТАБЛИЦА 6d

	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2015
Американцам										
С симпатией, интересом	16	13	9	7	6	7	7	6	5	3
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	75	75	81	77	79	78	74	77	75	66
С раздражением, неприязнью,	5	7	6	12	11	11	14	11	13	23
С недоверием, страхом	4	6	3	5	5	5	6	6	7	8
Сумма негативных оценок	9	13	9	17	16	16	20	17	20	31

ТАБЛИЦА 6e

	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2015
Арабам										
С симпатией, интересом	-	-	3	2	3	4	4	3	3	4
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	-	-	82	70	75	72	74	79	78	71
С раздражением, неприязнью,	-	-	10	16	15	14	13	10	11	15
С недоверием, страхом	-	-	5	12	7	10	9	8	7	10
Сумма негативных оценок	-	-	15	28	22	24	22	18	18	25

ТАБЛИЦА 6f

	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2015
Азербайджанцам										
С симпатией, интересом	3	2	2	1	2	3	3	1	4	3
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	69	63	69	60	65	67	65	72	71	73
С раздражением, неприязнью,	22	26	23	29	25	23	25	20	18	18
С недоверием, страхом	7	9	7	10	8	7	8	6	7	6
Сумма негативных оценок	29	35	30	39	33	30	33	26	25	24

ТАБЛИЦА 6g

	2006	2007	2015
Грузинам			
С интересом симпатией,	2	4	6
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	69	69	74
С раздражением, неприязнью,	20	19	15
С недоверием, страхом	9	8	5
Сумма негативных оценок	29	27	20

ТАБЛИЦА 6h

	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2015
Неграм								
С интересом симпатией,	6	5	6	7	4	6	5	5
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	86	81	84	83	81	85	83	77
С раздражением, неприязнью,	6	10	7	7	11	7	8	11
С недоверием, страхом	3	4	3	3	5	3	4	7
Сумма негативных оценок	9	14	10	10	16	10	12	18

ТАБЛИЦА 6i

	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2015
Эстонцам										
С интересом симпатией,	6	4	2	4	3	5	5	3	4	5
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	82	83	84	81	83	85	82	87	78	82
С раздражением, неприязнью,	9	9	11	11	11	8	11	8	13	10
С недоверием, страхом	3	4	3	5	3	2	3	3	5	3
Сумма негативных оценок	12	13	14	16	14	10	14	11	18	13

ТАБЛИЦА 6j

	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2015
Немцам								
С интересом симпатией,	9	9	9	10	9	10	9	7
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	85	80	83	84	82	84	82	83
С раздражением, неприязнью,	4	8	6	5	7	4	5	7
С недоверием, страхом	2	4	3	2	2	2	3	3
Сумма негативных оценок	6	12	9	7	9	6	8	10

Наибольший негативизм и антипатию сегодня вызывают «чужие» в традиционном социальном и культурном планах: цыгане и чеченцы. Затем имеет место ситуативно обусловленный фактор: главные политические «враги» – американцы. Далее опять культурно «чужие», с явственно ощутимым религиозным фоном, – арабы и азербайджанцы. Исламский фактор здесь проявляется даже сильнее, чем собственно расовые фобии, носящие «спящий характер»; вероятно, в этом проявляется эффект длительной и навязчивой пропаганды «борьбы с международным терроризмом», под которым понимаются главным образом северокавказские сепаратисты и виртуальная угроза со стороны исламистов, действующих на территории от Афганистана до Ближнего Востока. Кроме того, следует подчеркнуть и рутинную неприязнь к азербайджанцам как «рыночным спекулянтам» и «торговцам». Но «цыгане» – это всегда предел этнического неприятия, жесткий барьер между «своими» и «чужими».

Политически или социально обусловленная ксенофобия (к украинцам, американцам, грузинам и многим другим), вызванная нынешней волной агрессивной антизападной пропаганды, «возрождения России» как «великой державы», акцентирования «особости русского пути», «возвращения к русским национальным традициям и ценностям» и т.п., захватывает примерно от четверти до трети или несколько больше населения. Этот вид этнонациональной неприязни заметно слабее по интенсивности своего выражения. Ее важнейшие смысл и функция – не мобилизация масс на активные действия против представителей названных групп или стран, а выделение, подчеркивание негативных моментов в образе и характере этих национальностей, что само по себе является условием и средством выражения для позитивных свойств и характеристик собственной группы, «русского большинства», «россиян» в их противопоставлении «другим». Если русские «простые и открытые», «гостеприимные», «терпеливые», «миролюбивые» и т.п., то американцы – «навязывающие свои обычаи другим», «властолюбивые», «заносчивые», «лицемерные, хитрые», «жестokie» и проч. Здесь работает не только своего рода «эгоцентризм» русских, их «заикленность» на себе, на своих проблемах и простое незнание жизни и культуры других народов, но и механизм негативной идентично-

сти, когда собственные достоинства и добродетели, позитивные характеристики могут быть выражены только через отрицание их у других, неприязнь, агрессивные проекции собственных качеств на других, приписывание значимым другим собственных мотивов и особенностей.

Антисемитизм как первая по историческому времени форма этнонационального негативизма и враждебности стал парадигмой для выражения всех последующих этнических неприязней, то есть схемой артикуляции любой разновидности ксенофобии и антипатии. По его структуре строятся все прочие типы этнических фобий (здесь предполагается мифология «чужого», вплоть до «заговора» против основного большинства, зависть, трансформированная в идею враждебных замыслов, наличие социальной дистанции и механизмов отчуждения, отстранения, демонизации, претензии и обоснование особых прав и преимуществ титульного населения и проч.).

Можно выделить несколько уровней выраженности или интенсивности проявления этнической, антисемитской агрессии:

1. устойчивое ядро антисемитов и ксенофобов (они, как уже говорилось, на три четверти пересекаются между собой и взаимосвязаны, поддерживают друг друга) составляет от 8 до 16% опрошенных (величина условная, она определяется «общей зоной» пересечения антиеврейских ответов на разные диагностические вопросы, такие как откровенная и открыто высказываемая неприязнь к евреям);
2. к этому ядру примыкает более размытая и менее определенная масса, проявляющая не весь набор антисемитских клише и установок, а лишь некоторые; это множество образует внешний слой менее устойчивых и частичных антипатий и предрассудков – его массив можно оценить приблизительно от 18 до 35%. Диагностируется этот слой по согласию с такими вопросами, как «есть неприятные национальности» (23–29%), «одни народы лучше других» 19%», «выше других» 28%), «нерусский человек не может быть патриотом России» 31%);
3. еще менее определенным и менее консистентным оказывается облако отдельных разрозненных негативных реакций, направленных не столько непосредственно против евреев, сколько предназначенных для самозащиты и самосохранения этническим большинством представлений о своем «целом», своем мифологическом национальном «субстрате». Обычно такого рода потребности в поддержании своей «сущности» выражаются в виде требований защиты или предоставления титульной нации каких-либо привилегий перед другими общностями. Например, «русские должны иметь преимущества перед людьми других национальностей» (так считают 41%, в Москве – 59%), «нежелательно, чтобы еврей был президентом» 67%) и т.п. Этот диффузный и размытый слой, или оболочка, функция которого – защита символических представлений о коллективных ценностях, закрепленных за теми или иными традиционными позициями (семья, власть), характеризует установки от 40 до 65% опрошенных. Здесь собственно антиеврейские представления присутствуют в самой стертой форме.

Чем шире круг носителей подобных представлений, тем слабее интенсивность выражения антисемитских взглядов.

Наиболее агрессивно и последовательно в отстаивании своих антипатий и националистических взглядов как раз именно ксенофобское ядро, не имеющее других оснований для самоидентичности, кроме ненависти к другим. Доля тех, кто считает, что при рассмотрении доступа на ключевые должности в правительство следует принимать во внимание национальность (этническую принадлежность) кандидатов, составляет 55%; чуть меньше эта доля, когда речь идет о службе в полиции, ФСБ и других силовых ведомствах – 50%. 30% считают, что этнические характеристики кандидатов должны учитываться при замещении должности учителя в школе или преподавателя вуза, работника СМИ – 29%. При зачислении в студенты вуза – 16%. Так или иначе идея этнонациональной селекции или фильтра в ключевых узлах социальной системы глубоко укорена в сознании российского общества.

Проиллюстрируем вышеизложенное более детальным анализом ответов респондентов на открытый вопрос «есть ли такие национальности, которые вызывают у вас антипатию, неприятные чувства?» Как мы же упоминали, доля людей, утвердительно отвечающих, остается в основном неизменной, составляя около трети всех опрошенных в разных замерах. (Снижение ее в последнем замере до 29% произошло за счет добавленной позиции «затрудняюсь ответить».) Отметим, что один из наиболее высоких показателей такой негативной установки зафиксирован в Москве, а также в средних городах – 37% «согласных». Повышенная готовность выражать свои этнические антипатии фиксируется в полярных по ощущению приспособленности к нынешней жизни группах: среди «полностью дезадаптированных», как бы выброшенных из общества по их самоощущению, и, напротив, среди самых благоустроенных, активно адаптирующихся, ориентированных на социальное продвижение респондентов – соответственно, 38 и 35% в этих группах говорят о своей неприязни к отдельным народам и национальностям. Третий существенный фактор, способствующий готовности выражать антипатию к другим народам и этносам – негативные социальные настроения: раздражение, агрессия, страхи, тревоги, рессантимент и т.п.

ТАБЛИЦА 7

Народы, антипатичные для россиян

(первые 10 упоминаний, в % от числа тех, кто согласен, что существуют народы, вызывающие антипатию)

Цыгане	22
Азербайджанцы	16
Таджики	15
Американцы	13
Украинцы	12
Узбеки	12
Чеченцы	11
Армяне	11
Евреи	10
Кавказцы	8

Список первых десяти наиболее часто упоминаемых антипатичных для россиян народов и национальностей, который мы приводим, в совокупности с другими упоминаемыми меньшим числом респондентов народами дает возможность выделить основные категории или виды ксенофобии.

1. Трайбалистская, или родо-племенная, ксенофобия, которая направлена прежде всего против «культурно» чужих: цыган, азербайджанцев, таджиков, узбеков, чеченцев, армян, кавказцев в целом (сюда же можно отнести реже упоминаемых респондентами татар, киргизов, народы Азии в целом, арабов).
2. Ксенофобия, направленная против «политических наций». В их число входят недавно оказавшиеся в этом ряду после победы Майдана украинцы, взявшие курс на построение политической нации и вхождение в семью европейских народов; реже упоминаемые (поскольку окончательное отделение от Союза и освобождение от давления России произошло в этих странах гораздо раньше) прибалтийские народы, грузины, молдаване, поляки. Сюда же можно отнести американцев как давнишнего, а теперь и главного врага России, поддерживающего бывшие республики СССР, Восточной Европы.
3. Собственно антисемитизм, упоминания о «евреях» 10% ответивших, что составляет 3% всех опрошенных). Это не новый тип ксенофобии или недавно возникшая форма национальной враждебности, а остатки рутинного антисемитизма, амальгама разных типов неприязни или антипатии к евреям. Эта амальгама включает в себя напластования различных видов ксенофобии, разных по источникам происхождения, времени распространения и функциональному наполнению.

В отношении к евреям сочетаются:

- а) традиционная (племенная) ксенофобия, характерная для аграрных обществ Восточной Европы, подкрепленная христианским антисемитизмом,
- б) консерватизм формирующегося русского национализма, характерный для ранних фаз модернизации, когда евреи представляли собой быстро усиливающуюся группу носителей модерности, универсалистских идей и понятий (равенства прав, антисословного духа, светского всеобщего просвещения, индустриализации, индивидуалистической достижительности, эмансипации и проч.),
- в) антиреволюционный настрой побежденных привилегированных сословий и групп, равно как и антисемитизм основной массы населения, отождествлявшей большевиков и позднее коммунистическую власть с евреями,
- г) государственный антисемитизм сталинского времени, периода борьбы с «космополитизмом»,
- д) постсоветские идеологические антисемитские выкладки, соединяющие евреев с перестроечными реформами и появлением новых олигархов в конце 1990-х годов.

4.1. Типы антисемитизма

В предыдущих исследованиях по антисемитизму мы выделяли среди различных форм и видов антисемитизма и ксенофобии три основных: племенной (трайбалистский), или традиционный, *антимодернизационный* (который часто именуют бытовым) и идеологический антисемитизм.

Первый тип антисемитизма представлял собой реакцию социальных групп, этнически маркированных и определенных, защищающих свои границы и ресурсы от реальных или воображаемых «чужих», причем чужими были все, кто не входил в группу «своих». Это предельно рутинные и наименее рационализированные формы поддержания групповой идентичности, характерные для социальных низов и депрессивных, низкостатусных групп населения. Эти формы свойственны не только русским, но и – даже в большей степени – этническим меньшинствам.

Второй тип антисемитизма воспроизводится в среде, испытывающей сильные социальные напряжения из-за происходящих социальных изменений, причины которых членами этих сообществ контролировать (и часто даже осознавать) не могут. Отсюда возникают чувства неуверенности, уязвимости, нестабильности своего положения, а также зависть, рессантимент по отношению к воображаемым «евреям» как агентам модернизации в косном в культурном и экономическом плане обществе. «Евреи» воспринимаются как представители западной цивилизации, а значит, воплощающие универсалистские, «космополитические» идеи и ценности, что резко отличает евреев от основной массы населения страны. Поскольку евреи в этом плане представляют «Запад», идеальные представления о развитых странах, обладающих демократическим устройством, высоким уровнем жизни, правовым государством, системой защиты от произвола властей и т.п., то они воспринимаются как представители статусно более высокой группы, добившейся успеха, благополучия, авторитетности «современных занятий», связанных с умственным трудом, высоким образованием и профессиональной квалификацией и эффективностью. Несомненно, распространению подобных антиеврейских представлений способствовали некоторые черты самого еврейства: уважение к книжной культуре и интеллектуальным занятиям, мотивы социального продвижения (вертикальной мобильности) через достижение самых высоких уровней профессиональной квалификации и компетентности, ориентированность на нормы «открытого общества», универсализм знания и права и проч. Поэтому антиеврейские представления такого рода распространены очень широко в российском обществе, испытывающем очень серьезные проблемы с социальным развитием, периодически переживающим крах поступательной эволюции, прекращение реформ и стагнацию политического и экономического движения. Можно сказать, что именно на евреев выплескивалось все раздражение и чувство национальной неполноценности, которые порождались из-за очередного исторического тупика.

Третий тип антисемитизма – идеологический антисемитизм – получил распространение главным образом в окол властных слоях социальной элиты или бюрократии. В этих группах гораздо слабее ощутимы племенные предрассудки и расовые барьеры (нежелание вступать в брак с евреями, иметь их в качестве соседей или коллег по работе и т.п.), а распространены негативные мифы о стремлении евреев к мировому господству,

связи с антироссийскими или антирусскими силами за рубежом, пренебрежительном отношении евреев к ценностям и традициям русской культуры и православия, враждебности еврейства «русскому духу» и проч.

Анализ полученного массива данных и динамики антисемитских и общих ксенофобских настроений, их актуальный срез позволяют выделить структуру антисемитских и ксенофобских настроений и сделать примерные количественные оценки ее составляющих. В зависимости от выраженности или интенсивности проявления этнической и потенциально антисемитской агрессии можно выделить несколько уровней.

1. Устойчивое ядро антисемитов и ксенофобов (они, как уже говорилось, на три четверти пересекаются между собой и взаимосвязаны, поддерживают друг друга) составляет от 8 до 16% опрошенных (величина условная, она определяется «общей зоной» пересечения антиеврейских ответов на разные диагностические вопросы, такие как откровенная и открыто высказываемая неприязнь к евреям).

2. К ядру примыкает более размытая и менее определенная масса, проявляющая не весь набор антисемитских клише и установок, а лишь некоторые; это множество образует внешний слой менее устойчивых и частичных антипатий и предрассудков – его массив можно оценить приблизительно от 18 до 35%. Он может быть диагностирован по таким вопросам: «есть неприятные национальности» (23–29%), «одни народы лучше других» 19%», «одни народы выше других» 28%), «нерусский человек не может быть патриотом России» 31%).

3. Еще менее определенным и менее консистентным оказывается облако отдельных разрозненных негативных реакций, направленных не столько непосредственно против евреев, сколько предназначенных для самозащиты и самосохранения этническим большинством представлений о своем «целом», своем мифологическом национальном «субстрате». Обычно такого рода потребности в поддержании своей «сущности» выражаются в виде требований защиты или предоставления титульной нации каких-либо привилегий перед другими общностями. Например: «русские должны иметь преимущества перед людьми других национальностей». Так считают 41%, в Москве – 59% (!). «Нежелательно, чтобы еврей был президентом» – 67%, и т.п. Этот диффузный и размытый слой или оболочка, функция которого – защита символических представлений о коллективных ценностях, закрепленных за теми или иными традиционными позициями (семья, власть), характеризует установки от 40 до 65% опрошенных. Здесь собственно антиеврейские представления присутствуют в самой стертой форме.

Чем шире круг носителей подобных представлений, тем слабее интенсивность выражения антисемитских взглядов.

Наиболее агрессивно и последовательно в отстаивании своих антипатий и националистических взглядов как раз именно ксенофобское ядро, не имеющее других оснований для самоидентичности, кроме ненависти к другим.

4.2. Социальная дистанция и барьеры в отношении евреев

Запрос большей части населения России на сохранение государственно удостоверяемой этнической идентификации (обеспечиваемой записью «национальности» в российском паспорте) практически не меняется на протяжении четверти века.

ТАБЛИЦА 8

Как вы думаете, было бы лучше сохранить в российских паспортах графу «национальность» или лучше отказаться от нее?

	1990	1997	2015
Лучше сохранить (в 1990-м: «нужно сохранить»)	53	50	46
Лучше отказаться	30	32	38
Затрудняюсь ответить	18	18	16

Различия мнений в группах едва различимы, лишь среди мусульман (составляющих разнородную совокупность нерусских этнических групп населения – татар, башкир, кавказцев) почти в два раза выше среднего доля тех, кто против записи национальности в паспорте (72%). Среди православных чуть выше доля поддерживающих эту идею. Мусульмане вообще чаще возражают против каких-либо ограничений в допуске к социальным позициям и предоставления русским преференций при занятии руководящих постов, занятии должности профессора или учителя, при приеме на работу в СМИ или поступлении в вузы.

Подобные мнения указывает на разграничение запросов этнического большинства на поддержание барьеров между разными этнонациональными категориями населения и этническими меньшинствами, которые недовольны перспективой возвращения к иерархии социальных возможностей и угрозой дискриминации или административного произвола на этой почве. Претензии на административное обеспечение гарантированных позиций для большинства возникают из иллюзий, что введение соответствующих законодательно закрепленных норм будет работать на защиту интересов основной массы населения, надежд, что государство должно обеспечивать этническое определение и проводить строго определенную политику благоприятствования «культуре русских». Но, что интересно, они не переходят в плоскость «расовых законов»: абсолютное большинство не хочет, чтобы государство тем или иным образом вмешивалось в лично-семейные отношения и занималось бы тем самым «социальной евгеникой».

ТАБЛИЦА 9

Как вы считаете, следует ли принимать во внимание национальность при...

	1997	2011	2015	1997/2015
Назначении на государственные должности в правительстве?				
да	53	53	55	=
нет	40	40	39	=
затрудняюсь ответить	7	7	6	
Назначении на руководящие посты в армии, милиции (полиции), госбезопасности?				
да	43	48	50	+7
нет	50	46	45	-5
затрудняюсь ответить	7	6	5	
При подборе преподавателей в школы, вузы?				
да	19	22	30	+11
нет	75	74	65	-10
затрудняюсь ответить	6	4	5	
При приеме на работу в СМИ (газеты, ТВ, радио)?				
да	21	-	29	+8
нет	72	-	65	-7
затрудняюсь ответить	8		6	
При приеме в вузы				
да	9	11	16	+7
нет	86	86	80	-6
затрудняюсь ответить	5	4	4	

Требование межэтнических барьеров и обеспечение льгот и преференций русским при занятии символически значимых позиций несколько сильнее выражено у низкостатусных россиян, имеющих невысокий уровень доходов, квалификации, образования.

Для подавляющего большинства характерна общая установка на этнический и национальный барьер в отношении занятия высших руководящих должностей, в особенности поста президента.

В подобных же вопросах, выделяющих в качестве «кандидатов» на такие посты в стране евреев, этнический барьер выражен ощутимо слабее, хотя приведенные данные показывают и в данном случае усиление барьера в отношении евреев за счет существенного сокращения затруднившихся с ответом.

ТАБЛИЦА 10

Нужно ли следить за тем, сколько руководящих постов занято евреями, и ограничивать число евреев на руководящих постах или ничего подобного делать не следует?

	1992	1997	2015	1990/2015
Нужно следить и ограничивать	29	34	39	+10
Ничего подобного делать не следует	40	43	45	+5
Затрудняюсь ответить	32	23	15	-17
Нужно / не нужно	0.7	0.8	0.9	

ТАБЛИЦА 11

Как бы вы отнеслись к тому, чтобы еврей стал президентом России?

	1990	1992	1997	2015	1990/2015
Ничего не имею против	22	17	21	21	=
Считаю это нежелательным	53	57	64	67	+14
Затрудняюсь ответить	25	26	15	12	-13
+/-	0.4	0.3	0.3	0.3	

Некоторый рост желательной «жесткости» барьеров прежде всего в отношении доступа к президентскому посту идет за счет сокращения размытости и большей определенности тех, кто в начале 90-х не высказывал своего отношения к этой проблеме (затруднившихся с ответом). Аналогично в отношении евреев: чем выше символический статус властной позиции, тем большее число опрошенных выступает за введение этнического контроля над доступом к ней.

Слабость социально-демографических и социально-профессиональных различий говорит о том, что мы имеем дело с воспроизводством рутинных стереотипов и давно не пересматриваемых представлений о евреях. А это значит, что они утратили актуальный интерес, то есть не включаются в контекст происходящих событий и заметнее воспроизводятся только в средах, испытывающих те или иные напряжения, в депрессивных группах.

ТАБЛИЦА 12

Как бы вы отнеслись к тому, чтобы...

	1990	1992	1997	2015	1990/2015
...еврей был вашим непосредственным начальником на работе?					
Ничего не имею против	57	54	62	58	=
Считаю это нежелательным	22	28	28	35	+13
Затрудняюсь ответить	21	18	10	7	-14
...еврей был вашим деловым партнером?					
Ничего не имею против	Вопрос не зада- вался	58	64	63	+5
Считаю это нежелательным		19	24	27	+8
Затрудняюсь ответить		24	13	10	+13
...семья евреев жила рядом с вами?					
Ничего не имею против	76	70	88	83	+7
Считаю это нежелательным	11	17	8	13	+2
Затрудняюсь ответить	13	13	4	4	-9
...еврей был мужем вашей сестры, дочери, внучки, другой родственницы?					
Ничего не имею против	48	44	55	56	+8
Считаю это нежелательным	28	29	30	32	+4
Затрудняюсь ответить	24	27	16	12	-12
ваш брат, сын, внук, другой близкий родственник женился на еврейке?					
Ничего не имею против	50	44	55	56	+6
Считаю это нежелательным	27	29	29	33	+6
Затрудняюсь ответить	24	27	16	12	-12

При переходе на «горизонтальный» уровень взаимодействий мы видим, что открытый негативизм по отношению к евреям (в сравнении с установками к другим расовым или этническим группам) выражен слабо; здесь явно действуют установившиеся за постсоветский период нормы общественных приличий: запрет на выражение этнонациональной агрессии к евреям, связанный в первую очередь со всем контекстом и обстоятельствами памяти о Холокосте в европейской культуре.

4.3. Социальная дистанция: шкала Богардуса

Более адекватное представление об этнических предрассудках и барьерах во взаимодействии русских и других этнических групп населения России и отдельно евреев дают распределения вопроса о степени позитивных установок по отношению к «другим». Здесь, при относительно низком уровне выраженного негативизма, заметно и отсутствие позитивного «притяжения», привлекательности образов этнонациональных групп, «других» людей и народов. Косвенным образом это указывает на сохранение латентного отчужденного отношения, наличие «барьера» в межэтнических взаимодействиях.

Сам по себе этот барьер проступает в процедурах фиксации социальной дистанции, выявления скрытого негативизма по отношению к разным этническим группам. Широко принятым инструментом для оценки состояния социальной дистанции является так называемая шкала Богардуса⁶, использованная и в настоящем исследовании. Это шкала позволяет оценить в респондентах готовность к различным формам контактов с представителями других национальностей, их открытость к взаимодействию и глубину этого взаимодействия.

Шкала ответов на вопрос: «В какой мере вы готовы иметь дело с представителями различных национальностей?» имеет семь категорий и построена по кумулятивному принципу. «Согласны допустить в качестве члена семьи» – 1 балл; «в качестве близких друзей» – 2 балла; «...в качестве соседей» – 3 балла; «...в качестве коллег по работе» – 4 балла; «...в качестве туристов» – 6 баллов; «вообще не допускали бы в страну» – 7 баллов.

На основании шкалы строится набор различных социальных индексов, среди которых индекс национальной дистанцированности (ИНД) – средний балл по шкале по отношению к представителям каждой из национальностей. Получаемые количественные значения позволяют содержательно интерпретировать уровень национальной толерантности на континууме: **толерантность–обособленность–изолированность–ксенофобия**. Среднее значение индекса меньше четырех баллов говорит об определенном уровне **толерантности**, готовности вступать в близкие и родственные связи с представителями других национальностей. **Обособленность** располагается в диапазоне от четырех до пяти баллов, эти значения расцениваются как отсутствие толерантности, признание представителей отдельной национальности «не совсем своими, но и не чужими». Значения выше на шкале в интервале от пяти до шести баллов, что свидетельствует об ориентации на **изолированность** и указывает на предрасположенность к ксенофобии, ее скрытую форму. Наконец, **ксенофобия** (значения ИНД выше шести баллов): представители других национальностей воспринимаются как «совершенно чужие».

⁶ Адаптирована на русский язык украинским социологом Н.В. Паниной. См.: Панина Н.В., Головаха Е.И. Национальная толерантность и идентичность в Украине // Социологический журнал. 2006. № 3/4.

ТАБЛИЦА 13

Индекс социальной дистанции по Э. Богардусу

Национальная дистанцированность россиян от...	(этническая)	2010	2015
		Ср. знач.	Ср. знач.
Американцев		5,2	5,3
Грузин		5,6	4,9
Евреев		5,1	4,5
Китайцев		5,8	5,1
Темнокожих (африканцев)		5,7	5,5
Немцев		5,1	4,7
Таджиков		5,8	5,4
Украинцев		4,8	4,8
Цыган		5,9	5,7
Чеченцев		5,9	5,3

По сравнению с 2010 годом индекс дистанцированности снижается, хотя все еще остается высоким, выше >4 , что говорит о стремлении к национальной обособленности, построенном на этническом признаке. Негативизм по отношению к евреям (в сравнении с установками к другим расовым или этническим группам) выражен менее всего. Сильнее всего негативное отношение к цыганам, таджикам, чеченцам и темнокожим. Цыгане традиционно являются изгоями в социальном и культурном плане, чеченцы стали такими после первой Чеченской войны. Отношение к чеченцам по сравнению с 2010 годом улучшилось, что, вероятно, связано с окончанием конфликта в Чечне и стабильной обстановкой на всем Северном Кавказе, они по-прежнему видятся чужими, нежеланными гостями в России. Дистанция по отношению к американцам выше, чем в 2010 году. Высокое значение национальной дистанцированности по отношению к американцам обусловлено политической повесткой дня и событиями, связанными с Украиной и санкциями против России. Интересно, что национальная дистанцированность по отношению к китайцам и грузинам уменьшается. Это результат прямого влияния политической повестки. Китайцы рассматриваются как потенциальные экономические партнеры, пришедшие на смену партнерам европейским. В то же время с окончанием военного конфликта в Грузии негативизм по отношению к грузинам снижается.

ТАБЛИЦА 14

Индекс социальной дистанции по Э. Богардусу (сравнение по полу)

Национальная (этническая) дистанцированность россиян от...	Мужчины	Женщины
Американцев	5,4	5,2
Грузин	5	4,9
Евреев	4,6	4,4
Китайцев	5,1	5,2
Темнокожих (африканцев)	5,5	5,5
Немцев	4,7	4,7
Таджиков	5,5	5,4
Украинцев	4,8	4,8
Цыган	5,7	5,7
Чеченцев	5,3	5,3

Уровень изоляционизма и антисемитизма наиболее сильно сопряжен с уровнем образования. Чем выше образование респондентов, тем ближе к себе и «своему» «социальному миру» они готовы приблизить представителей других национальностей. Это справедливо для американцев, грузин, евреев, украинцев, китайцев и немцев. Сильнее всего выражено негативное отношение к цыганам, таджикам, и темнокожим.

ТАБЛИЦА 15

Индекс социальной дистанции по Э. Богардусу
(сравнение по уровню образования)

	Начальная, средняя школа, ПТУ на базе неполной средней школы	Средняя школа, ПТУ	Техникум, незаконченное высшее	Высшее образование
Американцев	5,6	5,5	5,3	4,9
Грузин	5,3	5,1	4,9	4,7
Евреев	5,0	4,7	4,5	4,2
Китайцев	5,3	5,3	5,2	4,9
Темнокожих (африканцев)	5,5	5,6	5,5	5,3
Немцев	5,1	5,0	4,7	4,4
Таджиков	5,3	5,5	5,4	5,3
Украинцев	4,9	4,9	4,8	4,7
Цыган	5,7	5,6	5,8	5,8
Чеченцев	5,3	5,4	5,3	5,1

В различных возрастных группах наиболее близко к «своему» «социальному миру» евреев допускают представители молодого поколения, 18–24 лет. Представители старшего поколения более консервативны и готовы терпеть евреев внутри страны как жителей России или туристов. По сравнению с другими национальностями дистанцированность по отношению к евреям самая низкая.

ТАБЛИЦА 16

Индекс социальной дистанции по Э. Богардусу
(сравнение по возрасту)

	18-24 лет	25-39 лет	40-54 лет	55 и старше
Американцев	4,3	5,4	5,2	5,6
Грузин	4,3	5,1	4,9	5,1
Евреев	4,3	4,7	4,5	4,6
Китайцев	4,7	5,2	5,1	5,4
Темнокожих (африканцев)	4,9	5,4	5,5	5,7
Немцев	4,2	4,8	4,7	4,8
Таджиков	5,0	5,5	5,4	5,5
Украинцев	4,6	4,8	4,8	4,9
Цыган	5,6	5,7	5,8	5,8
Чеченцев	4,8	5,4	5,4	5,3

Если говорить о евреях, то усиление негативизма идет по мере того, как отношения с евреями начинают затрагивать наименее рационализируемые (то есть наиболее табуированные и скрытые) традиционные семейно-родственные значения «своих», а также ценности «своего» «социального мира» и его символические, а значит, иерархические социальные структуры: институты власти, насилия, образования, коммуникации. Довольно терпимое отношение к евреям в качестве формально равноправных партнеров (соседей, сотрудников, агентов взаимодействия по бизнесу) меняется на более жесткое в тех случаях, когда, во-первых, речь заходит о браке или, во-вторых, о занятии символических социальных позиций.

В ответах на отдельный вопрос, фиксирующий подробно именно социальную дистанцию по отношению к евреям в разных ситуациях взаимодействия с респондентом, проявляется развернутая картина потенциальных взаимодействий. Большинство не против иметь евреев соседями, коллегами, но позиция меняется на более жесткую, когда речь заходит о браке, с одной стороны, или занятии символических социальных позиций – с дру-

гой: доля тех, кто готов установить ограничения в отношении еврея как непосредственного начальника или брачного партнера поднимается уже примерно до трети.

Тем не менее в целом довольно терпимое отношение к евреям сохраняется по крайней мере с начала 1990-х годов и не меняется несмотря на все социально-политические изменения.

ТАБЛИЦА 17

	1990	1992	1997	2015
Как бы вы отнеслись к тому, чтобы рядом с вами жила семья евреев?				
Ничего не имел бы против	76	70	88	83
Мне бы этого не хотелось	11	17	8	13
Затруднились ответить	12	13	4	4
Как бы вы отнеслись к тому, чтобы еврей был вашим непосредственным начальником на работе?				
Ничего не имел бы против	57	54	62	58
Мне бы этого не хотелось	22	28	28	35
Затруднились ответить	21	18	10	7
Как бы вы отнеслись к тому, чтобы еврей стал мужем вашей сестры, дочери, внучки, другой близкой родственницы?				
Ничего не имел бы против	48	44	55	56
Мне бы этого не хотелось	28	29	30	32
Затруднились ответить	24	27	16	12
Как бы вы отнеслись к тому, чтобы еврей был вашим деловым партнером				
Ничего не имел бы против	–*	58	64	63
Мне бы этого не хотелось	–*	19	24	27
Затруднились ответить	–*	24	13	10
Как бы вы отнеслись к тому, чтобы ваш брат, сын, внук, другой близкий родственник женился на еврейке				
Ничего не имел бы против	50	44	55	56
Мне бы этого не хотелось	27	29	29	33
Затруднились ответить	24	27	16	12

* Вопрос не задавался

Еще сильнее антисемитские (и ксенофобские) предрассудки проявляются, когда затрагиваются вопросы допуска «нерусских» людей, включая и граждан России, к символически значимым социальным позициям – к руководящим постам в правительстве, к должностям в полиции, госбезопасности, в СМИ, в системе образования и т.п. Здесь уже 39% опрошенных согласны с тезисом «нужно следить за тем, сколько руководящих постов занято евреями, и ограничивать число евреев в руководстве». При этом «несогласных» все же несколько больше – 46%, что указывает на сформировавшееся, хотя и не столь значительное неприятие дискриминации. 15% затруднились с ответом (то есть уходят от необходимости однозначного ответа).

Результаты нашего исследования говорят, что в России в целом сохраняется высокий уровень психологической обособленности и изоляционизма по отношению ко всем исследуемым национальностям. В этом контексте евреи в настоящее время находятся несколько вне поля зрения, по крайней мере – не в «эпицентре» внимания. Сегодня антисемитизм в значительной мере маргинализирован: основная масса антисемитских настроений концентрируется на периферии гражданской и социальной жизни. Преимущественно это люди слабо адаптированные по своей собственной оценке (в силу пожилого возраста или отсутствия высокого уровня образования и квалификации, ограниченных ресурсов, невозможности изменить свое материальное положение, повысить социальный статус). Их антисемитизм – это все еще продолжение советского антисемитизма. Вместе с неприязнью и дистанцированностью от других национальностей антисемитизм помогает справиться с неуверенностью в политической и социальной жизни и является механизмом компенсации напряжений, существующих в российском обществе и в особенности на его периферии.

Вместе с тем подчеркнем, что различия во мнениях у респондентов из разных социальных категорий не слишком значительны, хотя характер этих различий очень устойчив и повторяется практически во всех диагностических вопросах. Максимальные расхождения не превышают обычно 7–10 пп. Это говорит о том, что установки слабо связаны с социально-групповыми интересами, что приверженность тем или иным предрассудкам и негативным стереотипам носит стертый и рутинный, латентный или неактуализированный характер.

4.4. Степень распространенности различных стереотипов о евреях

В целом можно сказать, что антисемитские стереотипы и клише существенно ослабли, но не уходят из массового сознания. Более того, в соответствии с логикой стереотипного мышления могут даже менять знак оценки, сохраняя, тем не менее, свою функциональную роль в конструкции реальности. Так, например, характерное для времени перестройки и реформ утверждение «в правительстве много евреев» вполне актуально и сегодня, однако оценка этого обстоятельства уже не столь однозначно негативна. Ответ «да, это верно» при позитивной оценке дали 18% опрошенных, при негативной – 32%. «Это суждение неверное, не соответствует действительности» – полагают 19%. «Верно или неверно, это обстоятельство не имеет значения» – считают 18%, и еще 13% затруднились ответить.

ТАБЛИЦА 18

**Сводная таблица распространенности различных «еврейских» клише
(негативные стереотипы выделены курсивом)**

Согласны вы или нет, что...	Согласен	Не согласен	Затруднились ответить
Евреи хорошие работники	66	14	20
Евреи хорошие семьянины, любят детей	78	6	16
<i>Для евреев деньги важнее человеческих отношений</i>	57	22	21
<i>Евреи избегают физического труда</i>	62	19	19
Евреи культурные и воспитанные люди	75	11	14
Среди евреев много способных и талантливых людей	84	6	10
Евреи всегда помогают друг другу устроиться	78	8	14
Евреи по натуре добрые миролюбивые люди	63	17	20
Евреи честные, порядочные люди	54	22	24
<i>Евреи живут богаче других</i>	67	18	15
<i>У евреев неприятная внешность</i>	18	62	19
<i>Евреи должны нести ответственность за распятие Христа</i>	17	56	27
<i>Евреи преувеличивают свои беды и страдания, жертвы</i>	40	31	29
У христиан и евреев общие святыни, и они могут понимать друг друга	71	13	16
Евреи и христиане могут забыть о взаимных обидах и жить друг с другом без конфликтов	72	12	16
<i>Евреи и христиане всегда были и останутся непримиримыми противниками</i>	12	67	21
<i>Евреи занимают слишком много места в культурной жизни России</i>	32	48	20
Евреи наравне с другими народами достойно сражались в годы Великой отечественной войны	70	14	16
<i>На евреях лежит вина за бедствия, которые принесла революция и массовые репрессии при советской власти</i>	14	66	20
<i>На евреях лежит вина за трудности, которые переживает сейчас Россия</i>	11	73	16
<i>Евреи всегда отстаивают только собственные интересы, а не интересы той страны, где они живут</i>	49	32	19
<i>Евреи отделяются от людей других национальностей, боятся и презирают их</i>	31	48	21
<i>Для России было бы лучше, если бы в ней совсем не было евреев</i>	14	64	22

Из 24 приведенных выше суждений преимущественное одобрение антисемитских стереотипов получено лишь в 4 случаях. Приведем данные по группам, которые выделяются тем, что чаще или, напротив, реже соглашались со всем приведенным списком негативных стереотипов в отношении евреев

ТАБЛИЦА 19

Суждение	Средние значения	Характеристики респондентов	
		Значения выше средних	Значения ниже средних
Для евреев деньги важнее человеческих отношений	57	Москва 62%), среднее и ниже среднего образование 61%), рабочие 65%)	Высшее образование 49%), 18–39 лет (56–54%) Верхний средний слой 45%), мусульмане (44)
Евреи избегают физического труда	62	Старше 55 лет 67%), Москва 75%), средний город 77%) Нижний слой общества 67%)	Село 55%) Молодежь 18–24 года 55%) Мусульмане 41%)
Евреи живут богаче других	67	Старше 55 лет 70%), Москва 73%) Средний и средний низший слой (73–72%), рабочие (70), пенсионеры (71)	Молодежь 18–24 года 62%) Верхний средний 60%) Мусульмане 57%)
Евреи преувеличивают свои беды и страдания, жертвы	40	Старше 55 лет 46%), Среднее специальное образование 46%) Москва 46%) Село 44%) средний низший и низший слой (43–44%), мусульмане 48%)	Молодежь 18–24 года 35%) Неработающие 36%), село 33%)
Евреи занимают слишком много места в культурной жизни России	32	Старше 55 лет 39%), Ниже среднего образование 35%) Москва 52%) низший слой (39), пенсионеры 41%)	Молодежь 18–24 года 23%) Неработающие 24%), мусульмане 21%)
На евреях лежит вина за бедствия, которые принесла революция и массовые репрессии при советской власти	14	Москва 26%) Верхний средний 24%), нижний слой 19%), неработающие 19%)	Село 11%) 25–39 лет 12%) Рабочие 12%) Средний средний 12%). Мусульмане 12%)

Как видно из приведенных данных, повышенная готовность соглашаться с негативными стереотипами характерна, как мы уже неоднократно отмечали, с одной стороны, для «социальной периферии» (пожилых, средне или низкообразованных, малообеспеченных), с другой стороны, мы видим особенно сильный негативизм среди опрошенных москвичей – наиболее образованных, обеспеченных и адаптированных по сравнению с жителями «другой России».

Принципиально важным для понимания функционирования антисемитских представлений следует считать ослабление их нормативного характера, приписывания им статуса безусловной реальности, «само-собой-разумеющегося» утверждения. Сила представлений о том, что «в России большинство населения настроено против евреев» (давление соответствующих мнений от имени «большинства», оправдывающее антисемитские установки меньшинства), не слишком значительна. Абсолютное большинство опрошенных (69%) считают, что «настроенных враждебно против евреев» в России «очень мало» (45%). К этому следует добавить ответы «меньше половины» (24%). Те же, кто полагает, что так настроены «почти все», в абсолютном меньшинстве (2%). Если даже суммировать последнюю группу с ответами «больше половины», образуется незначительное множество в 13% (при затрудняющихся сказать что-то определенное или уходящих от ответа, которых 16%). Представления о незначительной распространенности антисемитизма в обществе разделяют, как правило, молодые, более успешные и благополучные категории населения, тогда как противоположной точки зрения несколько чаще привержены в среде менее успешной и довольной своей жизнью. Такая картина особенно ярко проявляется в Москве, где степень социальной дифференциации доходов самая большая, а социальная зависть и чувство ущемленности, несправедливости социального порядка выражено гораздо острее, чем в более однородных по составу средних городах. Важно подчеркнуть, что представления о широкой распространенности антисемитизма теряют связь с авторитетом высоко-статусных и образованных групп, а потому, как мы уже отмечали, постепенно становятся «неприличными», присущими «лузерам», «люмпенам», «ватникам» и т.п.

ТАБЛИЦА 20

Как вы считаете, много ли людей в России настроено против евреев: почти все, больше половины, меньше половины, очень мало?»*

	«Почти все» + «больше половины»
В среднем	16
Возраст	
18–24 года	26
25–39	16
40–54	11
55 лет и старше	15
Образование	
Высшее	15
Среднее специальное	14
Среднее общее	19
Ниже среднего	13

(продолжение на след. стр.)

«Почти все» + «больше половины»	
Тип поселения	
Москва	23
Большие города	13
Средние города	18
Малые города	14
Село	17
Род занятий	
Менеджеры, управленцы	16
Служащие	12
Рабочие	12
Пенсионеры	14
Неработающие	25
Вероисповедание	
Православные	13
Мусульмане	26
Неверующие	19

* Ответы «меньше половины», «очень мало» + «затруднились ответить» не приводятся, поскольку они указывают, что антисемитские взгляды не получают поддерживающую санкцию «большинства», то есть не обладают принудительной значимостью и самооправданием.

Материалы опроса позволяют говорить об остаточных следах идеологических практик и приемов государственного антисемитизма, обосновываемого через жупел «сионизма», который подавался советской пропагандой как угроза развивающимся народам, как мировой заговор и т.п. Относительно большая часть опрошенных утратила какое-либо представление об угрозе или негативных коннотатах понятия «сионизм».

ТАБЛИЦА 21

Слышали ли вы о существовании «мирового сионистского заговора»?

	1990	1992	1997	2015
Да, слышал	26	25	29	34
Нет, впервые слышу	74	75	71	66

ТАБЛИЦА 22

Как вы считаете, существует ли такой заговор на самом деле?

	1990	1992	1997	2015
Да, существует	7	9	13	16
Нет, не существует	21	26	39	40
Затрудняюсь ответить	73	65	49	44

ТАБЛИЦА 22

Как вы считаете, существует ли такой заговор на самом деле?

	1990	1992	1997	2015
Политика, направленная на установление господства евреев во всем мире	21	17	22	20
Движение евреев за возвращение на свою историческую родину, укрепление государства	8	7	10	19
Идеология, оправдывающая агрессию Израиля на Ближнем Востоке	8	5	9	9
Религия еврейского народа	3	5	9	7
Движение за возрождение еврейских традиций, культуры	5	7	8	9
Не могу сказать определенно	57	60	42	36

Забыло об этом пропагандистском наборе негативных клише в первую очередь перестроечное поколение молодых людей с невысоким социальным статусом и образованием, то есть те, кому сейчас от 40 до 55 лет, поскольку в момент распада СССР вся эта демагогия немедленно ушла в маргинальные группы. Жители провинции, рабочие и служащие, были довольно равнодушны к идеологическим кампаниям того времени. Именно эти категории опрошенных сегодня дают наибольшее число затруднений и отказов от ответов (38–47%). Среди тех, кто дает какие-либо содержательные ответы (не обязательно адекватные), преобладают, хотя и незначительно, позитивные установки в отношении еврейской тематики – люди не знают точного ответа на диагностические вопросы (в данном случае – о сионизме), но не дают негативных – враждебных ответов (см. табл. 23, 24). Некоторое преобладание негативных установок фиксируется лишь в самых старших возрастах (в которых сохраняются какие-то обрывки предшествующей антиссионистской пропаганды) и у активных пользователей интернета, где в последние годы националистическая агрессия

стала очень заметной. Но в любом случае минимальная определенность и информированность (понимание, что такое «сионизм») характерна для меньшей части населения: в разных социальных группах от 15% (наименее образованные категории) до 22%.

Эти данные показывают, что прежние советские идеологические клише сегодня не значимы и не оказывают влияния на массовое сознание. Нельзя сказать, чтобы они полностью исчезли, но они явно обладают слабой силой и убедительностью. Во всяком случае, люди по большей части, даже неточно зная проблемы, не хотят подчеркивать актуальность негативно окрашенной «еврейской тематики».

ТАБЛИЦА 24

Соотношение позитивных (включая ошибочные) и негативных определений и трактовок понятия «сионизм» в разных социально-демографических группах опрошенных

В среднем	1.2
Возраст	
18–24	1.06
25–39	1.9
40–54	1.25
55	0.9
Образование	
Высшее	1.0
Среднее специальное	1.6
Среднее	1.48
Ниже среднего	1.0
Тип поселения	
Москва	1.0
Большие города	1.1
Средние города	1.1
Малые города	1.2
Село	1.1
Социально-профессиональный статус	

Менеджеры	1.2
Служащие	1.5
Рабочие	2.1
Пенсионеры	0.9
Неработающие	1.2
Отношение к религии	
Православные	1.46
Мусульмане	1.0
Неверующие	0.8

Важно подчеркнуть, что материалы исследования свидетельствуют о необходимости различения нескольких образов евреев, бытующих в массовом сознании.

Первый – образ «евреев вообще», существующий у респондентов, не имеющих регулярных практических отношений с евреями (именно как евреями, то есть вступающих в отношении с партнерами, где этнические или национальные характеристики еврейства имеют самостоятельное значение или ценность, где еврейство подчеркнуто особо, все равно, в позитивном или негативном плане). Этот образ еврейства носит многократно опосредованный и стертый характер. Это предельно рутинный набор стереотипных представлений о евреях или антисемитских клише (евреи связаны с деньгами, они держатся друг за друга, живут закрытой жизнью, дистанцируются и противопоставляют себя «другим», поэтому непонятны, вызывают подозрения, тайно мечтают о мировом господстве, враждебно настроены к православию и т.п.). Источники подобных «сведений» и юдофобских мифов – внутригрупповые, чаще всего устно передаваемые представления, иногда дополняемые и подкрепляемые специфической литературой и другими каналами.

Разновидность представлений о «евреях вообще» – это представления и знания, полученные преимущественно из формальных источников коммуникации – СМИ, школы, литературы. Это общие коллективные представления о Холокосте, об Израиле, равно как и представления о преследованиях и дискриминации евреев в прошлом. Важно, что передача таких сведений или представлений носит общий характер, опосредованный СМИ, групповыми или институциональными механизмами консолидации и селекции мнений, что они никак не подкреплены собственным опытом респондента.

Второй тип представлений о евреях складывается из повседневных функциональных отношений и взаимодействий обычных людей на работе, по соседству, в учебе и проч. Здесь еврейство или специфические еврейские черты либо не акцентируются вообще, либо подчеркиваются в ситуациях, требующих дополнения (в конфликтах, а значит, когда провоцируется арсенал негативизма; в ситуациях подражания, когда достижения и успехи определенных людей воспринимаются как групповые, присущие людям, объединяемым общественным мнением по признакам общей принадлежности – к музыке, медицине, на-

уже, шахматам, то есть везде, где, как принято считать, евреи особенно успешны, где они представляют образец профессиональной или специальной квалификации и компетентности для других).

Третий тип актуализации образов еврейства и черт евреев – ситуации, когда апелляция или обращение к историческим, мифологическим или идеологическим конструкциям «еврея» или «еврейства» служат для обоснования каких-то собственных социальных интересов, когда они включены в конкретную коллизию защиты своих позиций либо выражения отношения к «третьим» силам или группам интересов – например, для защиты позиций православия (тезис о кровавых ритуалах и жертвах) или для обличения олигархов и их «антинародной» политики, поддержки внешнеполитических или геополитических тезисов (антисионизма, антиизраильской пропаганды, осквернении ислама и т.п., например при обсуждении мотивов убийства Б. Немцова).

Можно выделить и другие аспекты в массовом восприятии евреев. Подчеркнем, однако, что большая часть из них, в том числе и антисемитские представления, слабо связана с групповыми отношениями с евреями, что, собственно, и объясняет низкий уровень актуальной враждебности к евреям при довольно заметном уровне негативных стереотипов, остающихся в массовой памяти от прошлого.

5. Источники информации о евреях, осведомленность об истории, культуре, традициях

Знание о евреях и их культуре получено большинством из вторичных и опосредованных источников: это ТВ, художественная литература, печать, кино, интернет и т.п. Однако ошущимая часть опрошенных получает сведения о евреях также по межличностным каналам (они, заметим, транслируют не только знания, но и предрассудки). При этом даже в группе респондентов, в чей круг близких и друзей входят евреи (таковых в выборке в среднем, по максимальной «прикидке», – 27%, хотя сам факт знакомства или родственных связей не обязательно означает более или менее близкие контакты), основным источником знаний о евреях являются формальные каналы. Наиболее значимыми неформальными каналами информации являются для подгруппы, имеющей близкие контакты с евреями, не столько родители или родственники, сколько друзья и коллеги (см. табл. 25).

ТАБЛИЦА 25

Откуда вы больше всего узнали о евреях?

	Всего	Контакты с евреями		
		близкие	отдаленные	нет
СМИ (печатные, ТВ, театр и кино)	67	55	60	72
Литература (художественная, специальная)	33	36	41	30
Интернет	15	14	16	15
Родители, другие родственники	26	35	26	25
Друзья	25	39	28	21
Коллеги по учебе, армии, работе	16	25	19	14

Как связаны каналы информации со степенью выраженности антисемитских установок и стереотипов, социальной дистанцией? Анализ показывает, что каналы информации не влияют на соответствующие показатели, то есть все данные об отношении к евреям практически не зависят от названного респондентом канала информации и чрезвычайно близки к средним распределениям. Это свидетельствует о том, что в современной ситуации ни один из каналов коммуникации (формальной и неформальной) не актуализирует тему антисемитизма, сам феномен и проблемы с ним связанные явно не предстают как значимые.

Лишь одно существенное отличие демонстрируют полученные данные: пользователи интернета несколько лучше информированы о фактах истории, традициях, религии еврейского народа, но вовсе не выделяются при этом – в сравнении со всеми остальными и со средними по выборке показателями – большей толерантностью или большим негативизмом по отношению к евреям.

5.1. Осведомленность

За прошедшие 25 лет после первого опроса об отношении к евреям и проблеме антисемитизма информированность населения России о различных аспектах жизни и культуры евреев существенно выросла. Снизилось число отказов от ответов («затрудняюсь», «не знаю»), увеличилась сама готовность обсуждать различные вопросы, связанные с еврейством и их жизнью, обстоятельствами дискриминации.

О массовом уничтожении евреев в годы Второй мировой войны знает сегодня практически все взрослое население России (90%; в 1997-м – 92%, в 1990-м – 87%). Вместе с тем о причинах катастрофы и числе погибших евреев представления довольно смутные. В наименьшей степени осведомлены о Холокосте мусульмане (18% из них не слышали об уничтожении евреев), молодежь в возрасте от 18 до 24 лет и наименее образованные респонденты (14% и 13% опрошенных в этих группах соответственно не знают о Холокосте, в то время как в среднем по выборке таковых 7%).

Абсолютное большинство опрошенных (76%) считает необходимым рассказывать на уроках истории о трагедии европейского еврейства, не согласны с этим 17% респондентов. В наименьшей степени заинтересованы в информировании школьников о Холокосте мусульмане (35%), люди с образованием ниже среднего (25%), москвичи (25%), а также представители наиболее высокодоходных групп (23%).

При этом интерес россиян к еврейской истории и культуре в целом крайне невелик, хотя уровень общей осведомленности об исторических событиях и культурных явлениях, связанных с еврейством, как мы уже отмечали, несколько вырос в сравнении с 1997 годом.

В динамике ответов на вопрос, были ли в нашей стране времена, когда евреи подвергались особым притеснениям, и когда именно это было, есть некоторые изменения. Во-первых, почти удвоилась доля тех россиян, кто отрицает подобные преследования в истории страны. Во-вторых, значительно сократилась доля затрудняющихся дать ответ – с двух пятых в 1990 г. до четверти в 2015 г., причем среди москвичей таких всего около одной десятой. Именно второе обстоятельство указывает на большую определенность от-

ветов, причем наблюдаются некоторый рост упоминаний о более отдаленных временах (до революции, во время революции и гражданской войны) и некоторое сокращение упоминаний сталинской и брежневской эпох. Самой значимой по числу упоминаний остается сталинская эпоха, затем следуют дореволюционные и революционные времена, а эпоха советская, пронизанная государственным антисемитизмом, упоминается лишь небольшим меньшинством.

ТАБЛИЦА 26

Как вы считаете, были ли в нашей стране такие времена, когда евреи подвергались особым притеснениям? Если были, то когда именно?

	1990	1997	2015	2 0 1 5 Москва
Такого никогда не было	9	9	15	9
До революции	12	15	17	32
Во времена революции и гражданской войны	9	10	16	29
Во времена Сталина	37	45	42	49
Во времена Хрущева	3	3	7	13
Во времена Брежнева	7	7	3	7
В наши дни	3	1	1	1
Затрудняюсь ответить	40	30	25	11

Москвичи отличаются от россиян прежде всего тем, что они значительно чаще называют дореволюционные и «революционные» преследования евреев, то есть демонстрируют значительно большую осведомленность об истории еврейства в России. Однако и среди москвичей лишь менее одной десятой упоминают советское время.

Вместе с тем значительное число опрошенных (46%) вообще отрицают тезис о том, что «раньше в России евреи жили в атмосфере неприязни и оскорблений», признают такого рода факты 33% (затрудняются с ответом 21%!). Преобладающее большинство респондентов (78%) возражают против утверждений, что и сейчас в России евреи живут в атмосфере неприязни и оскорблений (согласны с этим 7%).

Сходная динамика прослеживается и в отношении знания о некоторых фактах истории. На вопрос, что такое «черта оседлости», правильный ответ стали давать чаще, особенно москвичи. Доля затруднившихся с ответом среди москвичей существенно ниже, чем по России в среднем.

ТАБЛИЦА 27

Знаете ли вы, что такое «черта оседлости»?

	1997	2015	2015 Москва
Граница кочевых народов в Средней Азии	5	7	5
Рубежи государства Российского в 17–18 вв.	3	3	4
Места, где начали расселяться татаро-монголы	3	4	7
Это определенные губернии, где разрешали селиться евреям	13	20	35
Другое	8	4	2
Не знаю / затрудняюсь ответить	68	61	39

Только 6% опрошенных смогли дать правильный ответ на вопрос, когда основано государство Израиль. По мнению 13% респондентов, израильское государство было основано в период до нашей эры; еще 7% назвали первую половину XX века, а 5% – вторую. Вообще затруднились хоть как-то ответить на вопрос о времени основания Израиля 70% респондентов.

Только чуть более четверти опрошенных смогли назвать еврейские священные книги. Хотя только 27% упомянули Тору в качестве главной книги евреев, этот показатель показывает более чем пятикратный рост по сравнению с 1997 годом (тогда о Торе вспомнили лишь 5%). Талмуд в качестве главной еврейской священной книги назвали 22% (столько же, сколько и в 1997 году). Для сравнения, осведомленность о главной книге мусульман в России гораздо выше: в ходе опроса 2015 года Коран назвали 89% респондентов 79% в 1997 году).

Выросла и осведомленность о традиционной еврейской кухне, хотя подавляющее большинство опрошенных в 2015 году не смогли назвать ни одного еврейского национального блюда (в 1997 году число затруднившихся с ответом достигало 84%). Остальные же, как и 18 лет назад, ограничились по сути тремя блюдами, назвав мацу, форшмак и/или фаршированную рыбу. Москвичи и в этом вопросе оказались гораздо более информированными (отметим, что вопрос задавался в открытой форме, что обычно ведет к повышенному числу затруднившихся и отказов от ответа).

ТАБЛИЦА 28

Знаете ли вы какие-нибудь еврейские национальные блюда, если да, то какие? (открытый вопрос)

	Р о с с и я в целом	Москва
Маца	10	22
Форшмак	9	20
Рыба фаршированная (щука, карп / рыба фиш)	4	7
Хумус	1	7
Хала	1	2
Цимес	1	2
Кошерная еда	<1	1
Кугель	<1	1
Пасха	<1	1
Сладости	<1	1
Шакшука	<1	1
Другое	2	1
Затрудняюсь ответить	75	55

5.2. Россияне и евреи в их окружении

Сравнение полученных результатов показывает, что с 1990 г. весьма устойчивой оказывается доля людей, проживающих в России и имеющих прямых и других родственников евреев; не сильно сокращается (если брать все годы замеров) и доля людей, имеющих близких друзей евреев (какая часть в этих и других случаях находится в эмиграции, в данном исследовании установить невозможно). Вместе с тем мы видим резкое сокращение по последнему замеру доли имеющих соучеников, сокурсников и коллег по работе еврейской национальности (тут мы фиксируем последствия последней масштабной эмиграции и старения еврейского населения России), а также сокращение доли россиян, имеющих отдаленно знакомых им евреев (также признак вымывания еврейской среды).

ТАБЛИЦА 29
Есть ли евреи среди ваших...

	1990	1992	1997	2015
Прямых родственников (мать, отец, дедушка, бабушка)	2	2	3	2
Других родственников	5	4	7	5
Блиzkих друзей	9	9	12	7
Сотрудников, товарищей по работе или учебе	21	18	20	12
Соседей	11	6	13	8
Отдаленных знакомых	25	26	30	19
Нет никого	52	55	50	61

ТАБЛИЦА 30
Есть ли евреи среди ваших родных и знакомых?

	В среднем	Москва	Большой город	Средний город	Малый город	Село
Прямые родственники (мать, отец, бабушка, дедушка)	2	3	1	3	2	1
Другие родственники	5	8	5	15	4	3
Блиzkие друзья	7	25	7	15	4	3
Коллеги, товарищи по учебе, работе	12	32	15	21	9	6
Соседи	8	29	5	15	6	4
Отдаленные знакомые	19	31	22	25	20	12
Нет никого	61	30	59	40	64	75

Как видно из данных, пересчитанных в зависимости от типа поселения, доля россиян, имеющих прямых и других родственников-евреев, самая высокая даже не в Москве, а в средних городах 18% при средней 7%). Жители Москвы тем не менее лидируют по количеству близких друзей (возможно, находящихся в эмиграции) и по количеству коллег,

товарищей по работе и учебе (также, возможно, эмигрировавших). Именно среди москвичей и, во вторую очередь, среди жителей городов среднего размера самые низкие доли людей, у которых вообще нет родных и знакомых евреев.

5.3. Представление россиян о еврейской идентичности

ТАБЛИЦА 31

Что, на ваш взгляд, в первую очередь говорит о том, что тот или иной человек является евреем?

	1997	2015
Он сам считает себя евреем	38	48
Он владеет еврейским языком	10	15
Он исповедует религию евреев	15	19
Он соблюдает еврейские традиции и обряды	17	33
<i>Он еврей по характеру и складу ума</i>	27	30
Если это мужчина, ему сделано ритуальное обрезание	3	6
<i>Он имеет еврейские манеры и внешность</i>	25	28
У него мать еврейка	12	22
У него отец еврей	7	10
Оба его родителя евреи	29	26
Затрудняюсь ответить	10	5

В массовых представлениях о том, кого считать евреем, в сравнении с первым замером 1990 года произошли значительные изменения – значительно возросла доля людей, выбирающих субъективные и культурные определения еврейской идентичности. Еврей – это тот, «кто сам считает себя евреем». Другое, даже более яркое изменение, – это увеличение (в сравнении с данными 1997 г.) практически в два раза доли тех, кто считает, что еврей – это те, кто «соблюдают еврейские традиции и обряды». То есть налицо некоторое дистанцирование от «своих» евреев, в основном (если опираться на прошлый советский опыт общения) нерелигиозных, и традиционализация образа еврея, сближение его с религиозной идентификацией. Выросла доля тех, кого считают евреем по Галахе. Вместе с тем чуть более значимыми оказываются традиционные стереотипные характеристики, касающиеся внешности и характера евреев.

5.4. Представления о достижениях евреев в разных сферах занятости

Сферы преимущественной социально-профессиональной занятости евреев (она же – область их общепризнанных достижений) – это медицина, наука, финансы и бизнес, искусство, литература, политика, юриспруденция, то есть области деятельности, вызывающие безусловный авторитет и уважение у окружающих людей, отмеченные высоким социальным статусом. Они связаны не с насилием, властью или господством, а с идеей развитой современности – знанием, профессионализмом, компетентностью. Именно это, с одной стороны, и определяет престиж евреев как особой общности, с другой – вызывает зависть и рессантимент низкостатусных и необеспеченных, люмпенизированных слоев к носителям высокой культуры.

ТАБЛИЦА 32

По вашему мнению, в какой сфере деятельности евреи в нашей стране проявляют себя наиболее активно?

	1997	2015
В политике	21	25
В дипломатии	7	10
В науке	33	29
В промышленности, технике	4	5
В области права, юриспруденции	12	15
В финансах, бизнесе	30	36
В торговле	22	19
В искусстве, музыке, литературе	36	28
В медицине	29	33
В журналистике, на радио, на телевидении	11	10
В других сферах	0	1
Не могу сказать определенно	15	13

ТАБЛИЦА 33

Как вы считаете, в каких сферах деятельности евреи достигают наибольших успехов?

(ответы ранжированы по последнему замеру)

	1992	2015
Врачи, средний медицинский персонал	40	38
Научные работники	35	26
Юристы (адвокаты, юрисконсульты)	16	26
Писатели, поэты, музыканты, режиссеры	33	26
Экономисты, бухгалтеры, специалисты финансового дела	10	24
Политические, общественные деятели	14	23
Журналисты, работники радио и телевидения	4	10
Административные, управленческие работники	17	10
Инженеры, техники, специалисты технического профиля	7	7
Учителя, преподаватели, работники сферы образования	8	7
Агрономы, зоотехники, специалисты сельского хозяйства	1	2
Офицеры, военные специалисты	2	1
Другое	2	1
Затрудняюсь ответить	25	15

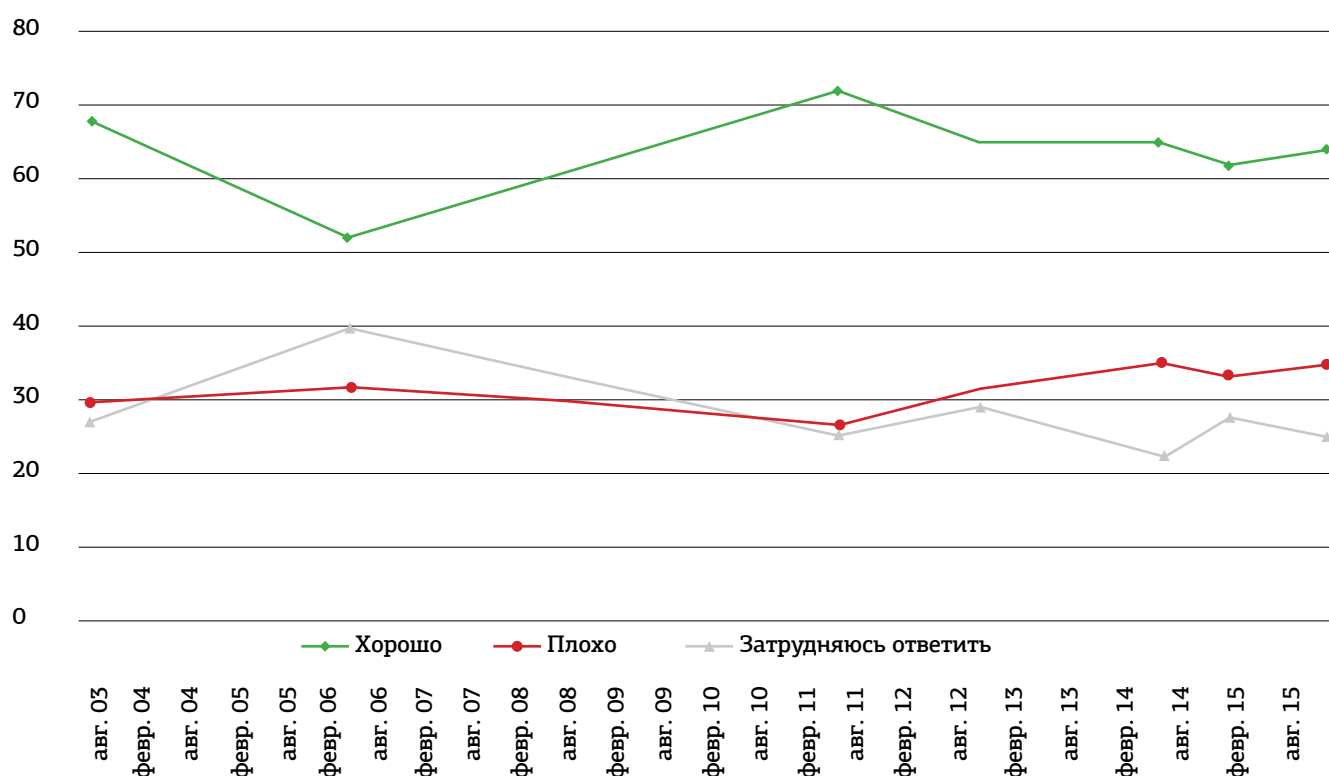

6. Отношение к Израилю

Как показывают многолетние опросы Левада-Центра, отношение к Израилю на протяжении последних 15 лет предстает преимущественно дружественным, нейтральным, спокойным. С начала 2000-х в ответах россиян об отношении к Израилю преобладают позитивные установки. Их высказывали за эти годы в среднем около 60% опрошенных; подчеркнуто положительное отношение к Израилю – ответ «очень хорошо» – выбирают в среднем 5–6% опрошенных. Суммарная доля негативных установок в среднем по годам не превышала с 2003 г. 14–15%, что часто оказывалось ниже доли респондентов, которые не имеют определенного отношения к стране (доля таковых значительна и колеблется примерно от одной пятой до четверти опрошенных).

ГРАФИК 5

Как вы в целом относитесь сейчас к Израилю?

6.1. Оценки израильской политики

Заметный подъем негативного отношения россиян к Израилю в 2006 и в 2008 гг. (соответственно, 31 и 24%) следует отнести на счет роста напряжения в регионе; активизации боевой активности группировок «Хезболла», ответной реакции Израиля, предшествовавших второй ливанской войне (2006 г.); военной операции в секторе Газа, спровоцированной террористическими организациями и нацеленной на уничтожение военной инфраструктуры правящего в Газе исламского радикального движения «Хамас», а также предотвращение обстрелов израильских территорий (операция «Литой свинец»). Хотя замеры проведены до начала реальных военных операций, можно предположить, что уже тогда респонденты могли получать негативную информацию по основным федеральным СМИ (этот вопрос требует, разумеется, специального анализа, что выходит за рамки настоящего исследования).

Разберем отдельный случай самого резкого подъема негативного отношения к Израилю в 2006 г., когда его высказывали почти треть опрошенных. По данным опросов 2006 г., мы видим, что у подавляющего большинства россиян не было внятного представления о проблемах, вызвавших эскалацию конфликта вплоть до военных действий, не было и выраженной поддержки ни той, ни другой стороны (сочувствие и палестинцам, и израильтянам высказывали около трети опрошенных). Но ясно, что большую часть российских жителей беспокоила сама эскалация конфликта. При этом на необходимость того, чтобы Россия выступила как миротворческая сила в урегулировании палестино-израильского конфликта, указывало относительное большинство опрошенных (около трети считало, что России следует «оставаться в стороне»).

ТАБЛИЦА 34

Правильно ли поступает Израиль, силой выселяя еврейских поселенцев из их поселений на палестинских территориях?

Определенно да	6
Скорее да	17
Скорее нет	37
Определенно нет	18
Затруднились ответить	38

2006 г., февраль; N=1600

ТАБЛИЦА 35

Как вы в целом относитесь сейчас к палестинскому движению «Хамас»

Очень хорошо	1
В основном хорошо	15
В основном плохо	25
Очень плохо	17
Затруднились ответить	41

2006 г., март; N=1600

ТАБЛИЦА 36

Какую позицию, на ваш взгляд, следует занять России
в отношении нынешнего палестино-израильского конфликта?

	2006 июль	1997 август
Поддержать палестинцев и ливанцев в их борьбе против Израиля	4	4
Поддержать Израиль в его стремлении обуздать экстремистов в Палестине, Ливане и других ближневосточных странах	5	4
Приложить все силы для мирного урегулирования конфликта	48	47
Оставаться в стороне, не вмешиваться в этот конфликт	28	36
Трудно сказать	14	11

N=1600

В связи с событиями 2006 г. опрошенные высказывали почти равное беспокойство о том, что события, связанные с этим военным конфликтом, приведут как к нарастанию исламской угрозы, так и к росту антисемитизма.

ТАБЛИЦА 37

**А. Приведет ли этот конфликт к росту исламского терроризма во всем мире?
В. Приведет ли этот конфликт к росту антиизраильских и антисемитских настроений в разных странах?**

	А. Рост исламского терроризма	В. Рост антиизраильских и антисемитских настроений
Определенно да	12	11
Скорее да	35	38
Скорее нет	17	15
Определенно нет	5	5
Затруднились ответить	30	32

2006 г., август; N=1600

Отметим, что публичная, разносторонняя аналитическая критика действий Израиля и открытые дискуссии оппонентов по этому вопросу охватывали (в условиях давления на независимую прессу и резкого сокращения альтернативных точек зрения на основных телеканалах) лишь меньшинство интересующихся этими событиями групп. Та же ситуация сохранялась и в 2008 г., на новом витке конфликтов. Вряд ли на общественное мнение оказывала существенное влияние националистическая пропаганда, направленная против Израиля. Она выступала в одном ряду с прочими объектами непримиримой критики всего «нерусского» (или «несоветского», с имперских позиций нового консерватизма): Запада, США, бывших республик СССР, вступивших в ЕС («предателей»), фундаментальных исламистов и т.д. В крайнем своем выражении антиизраильская критика звучала в устах проповедников «русского мира», возрождения великой державы, которая сможет достойно ответить на происки враждебного Запада и, среди прочего, сионистов. Одной из таких широко известных публичных фигур является А. Проханов, в речах которого антисионизм и скрытый или явный антисемитизм присутствовал как часть его имперского, великодержавного «дискурса» (и это при том, что он часто выступал на радиостанции «Эхо Москвы», претендующей на лидерство в аудитории с либеральными и демократическими взглядами). Однако подобные фигуры вызывают у обычного, плохо информированного человека скорее страх и отторжение. По приведенным далее данным видно, что в обществе не существует сильно выраженной поддержки ни одной, ни другой стороны конфликта. Скорее наряду с высказываемым равнодушием или дистанцированием (около трети опрошенных выбирают ответ «ни тем, ни другим») постоянно присутствует общая обеспокоенность самой конфликтной ситуацией (ответы «и тем, и другим»).

ТАБЛИЦА 38

Кому вы больше сочувствуете в нынешнем палестино-израильском конфликте?

	2001	2002	2006
Палестинцам	9	12	9
Израильтянам	9	7	6
И тем и другим в равной мере	31	31	35
Ни тем, ни другим	30	31	33
Ничего не знаю об этом конфликте	8	9	5
Затруднились ответить	13	11	12

2006 г., февраль; N=1600

Данные этого периода показывают также, что именно вопросы, относящиеся к конкретным событиям и обстоятельствам конфликта, вызывали сильнейшее затруднение у опрошенных, что говорит об отсутствии как информации и знаний, так и интереса и позиции по этому вопросу.

ТАБЛИЦА 39

Что вы думаете по поводу отношений России с радикальными арабскими движениями за рубежом?

Радикальные арабские движения – исторические союзники России	10
Нужно поддерживать санкции Запада против радикальных арабских движений	14
Следует постараться извлечь выгоду из противостояния стран Запада и арабских радикалов	33
Затруднились ответить	44

2006 г., апрель; N=1600

ТАБЛИЦА 40

Кто несет ответственность за нынешний конфликт на ливано-израильской границе?

Арабские экстремисты («Хезболла» и другие)	10
Израиль	17
США	13
Ливан	2
международный терроризм	11
и Ливан, и Израиль	27
Затруднились ответить	20

2006 г., август; N=1600

Если в европейских странах эти события, как и последующие серьезные обострения палестино-израильских отношений, а также решительный отпор Израиля радикальным арабским группировкам и его действия по обузданию радикализирующегося палестинского населения вызвали ожесточенные дискуссии и резкое ухудшение симпатий к Израилю общественности (прежде всего близкой к левым взглядам), то в России общественное мнение реагировало гораздо более спокойно, если не сказать равнодушно, как на эти, так и на другие события политической жизни Израиля (включая даже усилившуюся волну терактов последнего времени, которые называют в опросах важными событиями лишь ничтожное меньшинство).

6.2. Образ Израиля

Вместе с тем сам образ Израиля в России весьма позитивно окрашен и с годами скорее улучшается, становится более отчетливым и притягательным. Наибольший интерес и симпатию к Израилю проявляют обеспеченные, молодые и образованные респонденты, а также москвичи. В негативном отношении и неприязни к Израилю призналось лишь 8% опрошенных. Столько же респондентов говорит, что ничего не знает о стране. Вместе с затруднившимися их 11%, тогда как в 1997 г. таковых было чуть больше, а именно 15%.

ТАБЛИЦА 41

Как бы вы определили свое отношение к Израилю?

	1997	2015
Эта страна вызывает у меня интерес и симпатию	11	16
Отношусь спокойно, как ко всем другим странам	63	64
Отношусь с недоверием	8	6
Отношусь негативно, с неприязнью	3	2
Ничего не знаю об этой стране	9	8
Затрудняюсь ответить	6	3

ТАБЛИЦА 42

В последние годы телевидение, печать стали больше сообщать и писать о событиях и жизни в Израиле, его культуре, истории и т.п. Изменились ли ваши представления об Израиле, отношение к нему, и если да, в лучшую или в худшую сторону, или оно осталось таким, как прежде?

	1997	2015
Изменилось в лучшую сторону	21	18
Изменилось в худшую сторону	2	8
Осталось прежним	60	64
Затрудняюсь ответить	17	10

Как и в конце 1990-х гг., большинство опрошенных (60–64%) заявили, что их отношение к Израилю в последнее время не претерпело изменений. Тем не менее отметим некоторое изменение отношения к стране в худшую сторону (с 2% до 8%).

Самые высокие показатели в оценках изменения отношения россиян к Израилю «в лучшую сторону» наблюдаются в самых бедных группах (25%), с самым низким социальным статусом (27%). Отметим, что именно в этой бедной, низкостатусной среде наибольший процент реально воцерковленных православных, регулярно следующих канонам и соблюдающих обряды, участвующих в таких таинствах, как причастие, исповедь, литургия. В этой группе улучшение отношения к Израилю связано в значительной мере с религиозными мотивами. Рост православной идентификации в России (к православным относят себя – правда, в основной массе достаточно формально – последние годы около 70% опрошенных) сказывается на укреплении представления об Израиле как о Земле обетованной, где сосредоточены главные религиозные святыни, и следовательно, как о по-

тенциальном объекте паломничества или культурного туризма. (Для сравнения: в начале 1990-х Израиль воспринимался в первую очередь как страна эмиграции.)

Большая часть респондентов выразила заинтересованность в поездке в Израиль. Этот интерес показывает почти двукратный рост с начала 1990-х годов. В наименьшей степени возможность поехать в гости или в туристическую поездку в Израиль интересует пожилое, сельское, бедное население, а также мусульман. В наибольшей – самых молодых (73%) и образованных (69%) респондентов, а также москвичей (69%).

ТАБЛИЦА 43

Хотели бы вы съездить в Израиль в гости, по приглашению, совершить туристическую поездку в эту страну?

	1990	1992	1997	2015
Да	32	47	54	58
Нет	56	40	35	42
Затрудняюсь ответить	12	14	11	-

В целом структура образа Израиля мало поменялась с момента проведения предыдущего опроса 1997 года. Наиболее частым ответом на вопрос об отличительных особенностях Израиля по-прежнему является констатация, что это «еврейская страна». Чуть более дифференцированные ответы, отсылающие к истории, культуре и нынешнему уровню развития страны, давали более образованные, обеспеченные, жители крупных городов и пользователи интернета. При этом распространенность негативных стереотипов об Израиле как об агрессивном националистическом государстве, месте постоянного военного напряжения крайне мала – такие ответы в среднем дают 3–4% опрошенных.

ТАБЛИЦА 44

Когда вы думаете об Израиле, что прежде всего приходит вам на ум?

	1997	2015
Это еврейская страна	54	34
Это страна, где находятся святыни мировых религий	26	17
Это страна, с которой связано возникновение христианства	26	11
Это страна, где хорошие курорты, хорошо отдыхать	10	8
Это страна с быстро развивающейся экономикой	19	6

(продолжение на след. стр.)

	1997	2015
Это страна, защищающая себя, свою независимость	16	6
Это страна, где постоянно идет война и совершаются террористические акты	16	4
Это агрессивное националистическое государство	10	3
Это страна, куда уезжают знакомые евреи	21	2
Это одна из демократических стран	10	2
Это страна, имеющая одну из самых сильных спецслужб и разведку	7	2
Другое	<1	1
Не знаю, затрудняюсь ответить	7	6
N	1500	1600

Особую роль в укреплении положительного образа Израиля и его притягательности (прежде всего для туризма и паломничества, а также лечения) играют те содержательные факторы, которые чрезвычайно высоко котируются в общественном мнении России. Это растущая убежденность в том, что Израиль создал эффективную и доступную для населения систему социальной защиты (в первую очередь медицинского обслуживания населения), опирающуюся на развитую, высокотехнологичную экономику и демократические государственные институты. Позитивные представления о социальной защите в Израиле, как можно предполагать, распространяются среди российского населения по неформальным межличностным каналам.

7. Выводы

1. Результаты проведенного по заказу РЕК исследования массового отношения российского населения к евреям, включавшего разные социологические методы и средства сбора и описания эмпирического материала, свидетельствуют о том, что в обществе «еврейский вопрос» утратил свою остроту и актуальность. Доминирует спокойно-уважительное или нейтрально-равнодушное отношение к евреям, что следует принимать как знак того, что положение евреев утратило свою негативную акцентированность. В общественном мнении евреи перестали быть особой группой, этнически и социально маркированной, которая была «удобной» в качестве объекта для канализации политически или националистически обусловленной враждебности и агрессии, переноса на них коллективной вины или ответственности за разного рода события, состояния фрустрации общества, неудач из-за проводимой властями политики. Исторически складывающийся «потенциал евреев» в качестве механизма негативной идентичности в большой степени исчерпан.
2. Массовые установки к евреям стали заметно более благоприятными, если сравнивать нынешнее положение с тем, которое фиксировалось в аналогичных опросах, проведенных в 1990, 1992 и 1997 годах. Позитивное отношение к евреям (что бы это ни значило) повысилось с 53% (так указали в 1992 г.) до 73% в 1997 г. В 2015 году о своей симпатии или о своем интересе к евреям заявили 9%, еще 83% сообщили, что они «относятся к ним так же, как к любым другим людям, другой национальной принадлежности». О своем открыто негативном отношении к евреям говорили, соответственно, 13% (1992), 16% (1997) и 8% в 2015 году.
3. В структуре ксенофобских взглядов и представлений российского населения доля антисемитизма занимает сравнительно «скромное место». Состояние антисемитских убеждений у населения России следует считать «пассивным»; потенциал мобилизации агрессивного настроенных контингентов можно с некоторой осторожностью признать весьма ограниченным, а в перспективе – все более слабым. Во всяком случае, по сравнению с другими видами ксенофобии – расовой отчужденности, враждебности к мигрантам, приезжим из Средней Азии или Кавказа, людям из западных стран – антиеврейские установки выражены лишь у незначительного числа опрошенных. Однако следы прежней неприязни, как традиционной (идушей от дореволюционной идеологии аграрного и антимодерного населения), так и советского государственного антисемитизма, обусловленного национально-иерархическим бюрократическим устройством тоталитарного «общества-государства», прослеживаются вполне отчетливо. Это выражается прежде всего в готовности в определенной мере поддержать (в случае если российские власти сочтут «целесообразным») политику этнической дискриминации или в устойчивом стремлении регулировать (ограничивать) доступ к значимым (властным или общественно влиятельным) социальным позициям для всех «нерусских», в том числе и евреев.
4. В массовом сознании евреи занимают высокие социальные позиции в обществе. Это искусство, наука, медицина, финансы и бизнес, СМИ. Причем (в отличие от распростра-

ненных ранее мнений, фиксируемых прежними замерами) сегодня практически никто не ставит под сомнение легальность и справедливость способов и путей занятия таких позиций: уважение и авторитетность высокого статуса евреев (как воображаемой общности) обусловлено их профессиональной квалификацией и эффективной и добросовестной работой. Общепризнан вклад евреев в мировую и российскую культуру. Зависть и рессантимент низкостатусного и ранее преимущественно аграрного населения России по мере повышения общего уровня образования и, соответственно, доходов заметно ослабли и имеют тенденцию к концентрации в определенных группах, испытывающих сильные социальные напряжения. Поэтому демонстративное выражение неприязни к евреям, антисемитизма или враждебности к еврейству расценивается как признак социального неблагополучия, низкого социального положения, принадлежности к люмпенам или маргинализированным деклассированным группам.

5. Сама по себе структура антисемитских представлений населения России, характер подобных установок, взглядов и предрассудков за 25 лет, прошедших со времени первых массовых исследований антисемитизма и отношения к евреям, практически не изменилась, но степень интенсивности их выражения, их значимости существенно ослабла.
6. Роль антисемитизма в России сегодня вторична: потребность в сохранении негативного образа евреев вызвана не конфликтами или напряжениями в отношениях русских с евреями, а сопутствующими обстоятельствами и латентными факторами, а среди которых: усиление пропаганды русского национализма в официальных средствах массовой информации; традиционалистская риторика властей («возвращение к традициям, православным ценностям»), пытающихся таким образом снять комплекс национальной неполноценности основной массы населения, вызванный фрустрацией из-за утраты Россией статуса «великой державы» (постимперский синдром); попытки компенсировать снижение популярности режима через усиление образа врага, антиукраинскую и антизападную риторику и т.п. демагогия.
7. Антисемитизм в данном отношении является парадигмой и первичной формой ксенофобии, условием выражения ущербного русского (или другого этнического) национализма. С некоторой осторожностью можно утверждать, что в условиях России он утратил специфически антиеврейскую направленность и стал «грамматикой» для артикуляции ксенофобии разного рода. Без этого низовые и архаические формы этнического национализма основной массы населения просто не могут быть выражены. Антисемитизм в настоящее время сохраняется в качестве языка коллективного самосознания низовых слоев русского населения, средством обоснования необходимости «позитивной» дискриминации и обеспечения преимуществ и привилегий для русских в значимых сферах социальной конкуренции.